

АДВОКАТ МАТРОСОВ

ВАЛЕРИЙ КАРЫШЕВ

Валерий Карышев

Матросская тишина

«Карышев Валерий Михайлович»

2004

Карышев В. М.

Матросская тишина / В. М. Карышев — «Карышев Валерий Михайлович», 2004

ISBN 5-699-08229-8

Следственный изолятор "Матросская тишина" известен многим, но попадают в него только "избранные". Лидера московской группировки "зеленых" киллеров Курдюмова поместили в спецблок – самый охраняемый объект "Матроски". "Зеленые" отстреливали криминальных авторитетов и воров в законе по заказам крупных предпринимателей, тех, кто не хотел платить крыше. Срок Курдюмову светит немалый, но за ним охотятся воры-законники, чьих собратьев завалили "зеленые". Казалось бы, в спецблоке его не достанут – здесь охрана серьезная и порядки строгие. Но у воров все схвачено – даже в неприступной тюрьме у них работают свои люди...

ISBN 5-699-08229-8

© Карышев В. М., 2004

© Карышев Валерий
Михайлович, 2004

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Валерий Карышев

Матросская тишина

Часть первая

Глава 1

Тюремщик

Сергей Терентьев стоял возле большого желтого здания и смотрел на прикрепленную к фасаду табличку с названием улицы. «Матросская Тишина, дом 18», – прочел про себя Сергей и подумал: «Вот это и есть место моей будущей работы».

Сергей подошел к центру здания, где находился вход в следственный изолятор, представлявший собой стеклянный куб, обшитый металлической решеткой. Увидев с правой стороны кнопку звонка, он нажал на нее. Через минуту раздался звук зуммера, щеколда отодвинулась. Сергей вошел в небольшое пространство, напоминающее предбанник. Перед собой он увидел еще одну дверь с глазком видеокамеры. Отыскав небольшую кнопку, Сергей нажал ее. Дверь сразу открылась. Теперь он попал в небольшой тамбур, со всех сторон огороженный металлической решеткой, из которого вела еще одна дверь. Но перед этой дверью стояла специальная магнитная «рама», определяющая наличие металлических изделий, а с левой стороны – большое караульное помещение с окошечком, в котором виднелся человек в камуфляжной форме, с красной повязкой. Нетрудно было догадаться, что это был дежурный по следственному изолятору.

Сергей вытащил из бокового кармана паспорт и листок бумаги и протянул документы дежурному. Тот взял документы и спросил:

– Оружие, мобильные телефоны есть?

Сергей отрицательно покачал головой.

Дежурный раскрыл паспорт и стал сверять фотографию с внешностью Сергея. Затем он развернул листок, внимательно прочел написанное и, вытащив толстый журнал, стал что-то искать в нем. Через несколько минут, еще раз проверив все, он протянул Сергею паспорт.

– Ваша фамилия в бюро пропусков не значится, – коротко сказал он.

Сергей удивленно посмотрел на него.

– Не может быть! Мне сегодня звонили из отдела кадров и сказали, чтобы я пришел, что на меня заказан пропуск.

– А вы в какой изолятор? – спросил дежурный.

Сергей пожал плечами.

– Дело в том, – стал объяснять дежурный, – что у нас тут два изолятора, семьдесят семь дробь один – это изолятор общего режима, и специальный изолятор – девяносто девять дробь один. В какой вам?

Сергей снова пожал плечами:

– Я не знаю...

– Хорошо. Вы на каком этаже были в отделе кадров? На третьем или на пятом?

– На пятом.

– Значит, вы были на спецблоке. – Дежурный быстро раскрыл другой журнал, меньше первого, в коричневой обложке, и просмотрел последние записи. – Вот тут ваша фамилия есть. Вам нужно будет подняться на пятый этаж, там у них свой КПП.

Через несколько секунд дверь открылась, и Сергей стал подниматься по лестнице – лифта не было.

Поднявшись на пятый этаж, он снова оказался перед металлической дверью, над которой висела табличка темно-вишневого цвета. На табличке было написано: «Учреждение ИЗ-99/1 ГУИН Министерства юстиции РФ».

В этой двери было окошко, закрытое толстым стеклом, скорее всего, пуленепробиваемым. Сергей снова достал паспорт и протянул его уже другому дежурному. Тот молча взял паспорт, раскрыл его, бегло просмотрел и, открывая журнал, в котором записывались выданные временные пропуска, взглянул на Сергея:

– Вы к кому?

– Я в отдел кадров, на работу по направлению, – ответил Сергей.

Дежурный набрал три цифры на аппарате внутреннего телефона.

– Алло, дежурный КПП беспокоит. Тут к вам Сергей Терентьев... Говорит, на работу устраиваться... Слушаюсь!

Дежурный положил трубку, достал небольшой бланк и стал вписывать в него данные Сергея. Вложив заполненный бланк в паспорт, он вернул документы Сергею и нажал на кнопку. Металлическая дверь отъехала в сторону.

Терентьев шагнул в небольшой тамбур. Дверь тут же закрылась за ним. Через несколько шагов перед ним открылась еще одна дверь, вскоре – еще одна. Наконец, он оказался в длинном коридоре, застеленном тусклым линолеумом. Справа и слева в стенах виднелись двери с различными табличками – «Зам. по режиму», «Оперчасть», «Бухгалтерия», «Финансовый отдел», «Комната отдыха»...

Вскоре Сергей увидел дверь отдела кадров, уже знакомую ему. Подойдя, он постучал по толстой дерматиновой обивке. Не услышав ответа, открыл дверь и вошел внутрь. Там он увидел еще одну дверь, деревянную. Он снова постучал.

– Войдите! – послышался мужской голос.

Сергей вошел в кабинет. За письменным столом сидел представительный мужчина, сбоку от него – какая-то женщина.

– Я Сергей Терентьев, мне сегодня утром позвонили по поводу работы, – начал Сергей.

– А, Терентьев! Есть такое дело. Проходи! – Мужчина в форме с погонами капитана махнул рукой. – Садись! – Он указал на стул рядом со своим столом. – Паспорт с собой?

– Конечно, – Сергей протянул ему паспорт.

Капитан раскрыл его и просмотрел данные, затем придвинул к себе лежащее на столе личное дело. Сергей понял, что это его личное дело. В папке уже лежало несколько листов бумаги.

– Так, Терентьев... Все у тебя нормально, – сказал капитан. – Проверку ты прошел благополучно, медкомиссия, – капитан посмотрел в личное дело, – противопоказаний для службы в следственном изоляторе не нашла. Характеристики с прежнего места работы и с места жительства, – капитан перевернул несколько листов, – у тебя положительные. В общем, все нормально. Пойдем к начальнику, будешь знакомиться с руководством.

Капитан поднялся из-за стола, взял личное дело Сергея и направился к выходу из кабинета. Сергей пошел за ним.

Они снова вышли в коридор. Вскоре они остановились возле двери с табличкой «Начальник учреждения». Рядом висели еще две таблички – «Заместитель по оперативной работе» и «Заместитель по режиму».

– Проходи, не стесняйся! – улыбнулся капитан и открыл дверь.

Сергей оказался в большой приемной. Вероятно, тут находился секретариат. Но сейчас за столом, где должна была сидеть секретарша, никого не было. Стол был пустым. «Наверное, – подумал Сергей, – должность сократили...»

– Ты подожди чуть-чуть, – проговорил капитан, – я начальнику о тебе доложу. Если он свободен, он тебя примет.

Сергей остался стоять у стола, а капитан, приоткрыв дверь, спросил:

– Товарищ полковник... – Услышав ответ, он вошел в кабинет.

Сергей ждал вызова. Но время шло, а его никто не вызывал. «Вероятно, с делом знакомится», – подумал он.

Тут в приемную вошли два офицера, подполковники. Один светловолосый, в кителе, другой – в пятнистой камуфляжной форме, черноволосый, с густыми темными усами. Они молча прошли мимо Сергея и скрылись в кабинете начальника.

Секунд через тридцать дверь открылась, и знакомый капитан пригласил Сергея:

– Входите, Терентьев!

Сергей вошел в кабинет. Он увидел, что кабинет начальника следственного изолятора был достаточно просторный. Ближе к окну стоял огромный стол, к торцу которого был прикреплен стол поменьше. Вероятно, за ним начальник проводил совещания. За этим столом сидели оба подполковника. Возле окна располагался мужчина в гражданской одежде, круглолицый, с кудрявыми волосами, в очках с серебристой оправой. Он встал и, улыбаясь, направился к Сергею.

– Дай я на тебя посмотрю, – произнес он, – похож ли ты на батьку своего?

Сергей смутился.

– Нет, говорят, я больше на мать похож, – ответил он.

– Вот, товарищи офицеры, – начальник похлопал Сергея по плечу, – это сын моего близкого друга, с которым мы вместе служили в одной из колоний. Батька его начальником моим был, а я – заместителем по оперативной работе.

– Это вы про Ульяновскую колонию говорите, Николай Николаевич? – спросил черноусый.

– Нет, это на Крайнем Севере было... Ты проходи, Сергей, садись! – повернулся он к Сергею, махнув рукой в сторону стула. – Давай я тебя со всеми познакомлю!

Начальник посмотрел на присутствующих:

– Вот это, – он указал на светловолосого, – мой заместитель по оперативной работе Владимир Викторович Глазков. А это, – он повернулся в сторону черноусого, – мой второй зам, по режиму, Федор Николаевич Фоменко. А это, – он кивнул на Сергея, – как я вам уже говорил, Сергей Терентьев, наш сотрудник.

Начальник сел на свое место и спросил у начальника отдела кадров:

– Капитан, какие у нас есть вакансии?

Тот быстро раскрыл амбарную книгу, на обложке которой было написано «Штатное расписание», и протянул начальнику. Николай Николаевич стал просматривать записи.

Тем временем Глазков спросил у Сергея:

– А что сейчас отец делает?

– Он на пенсии.

– А живете где? – поинтересовался зам. по режиму.

– В Подмосковье, в Жуковском.

– Ну, это недалеко, на электричке быстро добираться будешь, – проговорил Фоменко.

– А почему к нам решил, если не секрет? – продолжил расспросы Глазков.

Сергей уже хотел ответить, но за него это сделал начальник. Оторвавшись от изучения штатного расписания, он сказал:

– Как почему? Ему на будущий год в высшее учебное заведение поступать. Ты куда пойдешь? В училище МВД или в юридический?

– Я еще не знаю, не решил точно, – ответил Сергей. – Но в одно из них.

– Вот и хорошо. Так что будешь работать по специальности плюс льготы будут. Попадешь на бюджетное отделение. Мы тебе хорошую характеристику дадим. Конечно, при условии, что ты будешь работать хорошо.

– Я постараюсь, – улыбнулся Сергей.

– Так куда же мне тебя направить? – Николай Николаевич продолжал просматривать штатное расписание.

– А можно я его пока к себе возьму? – неожиданно спросил Фоменко, зам. по режиму. – Его можно в режимном корпусе поставить заместителем начальника смены для начала, пусть снизу начинается.

– А у нас там вакансия есть? – спросил Николай Николаевич.

– Есть, – ответил капитан.

– Это хорошая работа, – одобрительно кивнул начальник. – Так сказать, начнешь работать с нуля, непосредственно с контингентом.

– Это с кем? – переспросил Сергей.

– Ну, с теми, кто у нас сидит, с заключенными. Точнее, мы их называем арестованными. Все они сидят под следствием до приговора суда, как тебе должно быть известно. А после приговора мы их направляем по этапу, в различные колонии. А случается, что кое-кого и отпускаем. Это у нас частенько бывает. Вообще, наш изолятор резко отличается от другого, который находится в этом же здании. В нашем спецкорпусе – 173 места. Камеры максимум четырехместные, – начал объяснять Николай Николаевич.

Тут дверь кабинета открылась, и вошли двое мужчин в черных куртках, небольшого роста. Улыбнувшись начальнику, они подошли к нему и протянули руки для приветствия.

– А вот и доблестный МУР пожаловал! – улыбнулся в ответ Николай Николаевич, пожимая протянутые руки. – Давненько к нам не заглядывали!

– Да как же? На прошлой неделе были, – ответил один из оперативников, светловолосый. – Просто вас в кабинете не было. Мы чаще с вашими замами контактируем.

Оперативник внимательно посмотрел на Сергея и перевел вопросительный взгляд на начальника, как бы спрашивая, что за незнакомый человек находится в кабинете. Тот понял вопрос и произнес:

– Это наш новый сотрудник, Сергей Терентьев, сын моего старого сослуживца. На работу к нам поступает. – И, обратившись к капитану, сказал: – Можете быть свободны.

Кадровик встал и, похлопав Терентьева по плечу, показал ему на выход. Сергей направился к двери. Но тут один из оперативников, не произнеся ни слова, подошел к кадровику и взял у него из рук личное дело Сергея, на котором была написана его фамилия. После этого он хлопнул капитана по плечу, давая понять, что хочет просмотреть папку. Капитан молча пожал плечами и направился к выходу.

– Ты, Кириллов, выпиши все документы на Терентьева, покажи, что и как, – сказал ему вслед начальник, – в общем, пусть приступает к работе.

«Странно, – подумал Сергей, – почему же эти оперативники из МУРа взяли мое личное дело?»

Глава 2

Опер

Оперуполномоченный МУРа Геннадий Ветров и его напарник Александр Игнатенко, оставшись в кабинете начальника следственного изолятора, подошли к столу, за которым сидели заместители начальника по режиму и оперчасти, и уселись рядом.

Первым нарушил молчание Ветров. Обратившись к своему напарнику, он проговорил:
– Саша, прикрой дверь поплотнее!

Александр исполнил просьбу Геннадия. Ветров стал внимательно пролистывать личное дело Сергея.

– С чем пожаловали? – задал вопрос начальник следственного изолятора.

– Это хорошо, что вы собрались все вместе, – ответил Ветров, подчеркивая, что вопрос касается всех присутствующих. – Не придется с каждым отдельно беседовать.

– Случилось что-то? – продолжал начальник немного взволнованно.

– Нет, пока ничего, – усмехнулся Геннадий. – Нужна ваша помощь.

– Мы внимательно слушаем!

– Короче, на днях из Венгрии будет депортирован лидер «зеленых» Станислав Курдюмов. Тут и нужна ваша помощь. Требуется достойная камера для приема и человек из ваших сотрудников.

– Камеру мы подберем, тут проблем не будет, – улыбнулся Николай Николаевич. – У нас сейчас изолятор наполовину свободен. А вот с человеком – давайте поподробнее, для чего он вам нужен.

Ветров сделал небольшую паузу, словно обдумывая, что он может сказать работникам следственного изолятора из известной ему информации, а чего не может. Потом медленно заговорил:

– Николай Николаевич, не знаю, помните вы или нет, но мы задержали группировку «зеленых» практически полностью...

– Погоди, а почему они «зелеными» называются? – перебил Ветрова начальник следственного изолятора.

– А вы разве про них ничего не знаете?

– Нет, до меня только отрывочные сведения доходили. Мои заместители мне многого не докладывают.

– И правильно делают, – усмехнулся Ветров.

– Как это? Значит, я как начальник следственного изолятора за все отвечать должен, а меня даже в курс дела не вводят? Это как понимать? – Николай Николаевич чуть улыбнулся.

– Да что вы, Николай Николаевич! Мы все вас очень уважаем и обо всем стараемся ставить в известность! – ответил Фоменко. – Просто не хочется вас нагружать подробностями...

– Ничего себе подробности! У меня люди сидят из группировки «зеленых», а я не знаю, почему они так называются и что это за люди!

– А ну-ка, оперуполномоченный, будьте любезны доложить начальнику следственного изолятора, что за люди у него сидят и почему они столь знамениты в криминальных кругах! – громко проговорил Фоменко, продолжая улыбаться.

– Никаких секретов тут нет, – заговорил Геннадий. – Наверное, вы слышали, что три года назад в Москве объявилась новая группировка киллеров. Это было связано с убийствами различных криминальных авторитетов. Группировка была собрана почти целиком из бывших военных – прапорщиков, младших офицеров, солдат различных спецподразделений, начиная от ОМОНа и заканчивая десантниками. Короче, не из пехоты, а достаточно подготовленные люди там были. Поэтому их и называли «зелеными». Руководство группировки

составили бывшие прапорщики Станислав Курдюмов и Николай Уралов. Последнего, как вам хорошо известно, недавно взорвали в машине перед самым арестом. А вот Курдюмову удалось скрыться. Правда, поговаривают, что возглавляли группировку то ли бывшие, то ли действующие генералы одного из очень солидных спецподразделений...

– И каких же? – перебил Ветрова Николай Николаевич. – ФСБ, что ли?

– Я вам этого не говорил, – подчеркнуто громко ответил Геннадий, демонстративно взглянув на потолок, словно оценивая, «пишется» кабинет начальника или нет.

– Так что, с Лубянки они или нет? – снова спросил Николай Николаевич.

– Я не знаю, у нас нет точной информации. Поэтому нам и нужно от вас человечка...

– Зачем все же он вам нужен?

– Когда мы Курдюмова сюда доставим, мне будет необходим человек, который, как бы вам сказать, – Ветров замялся, подбирая слово, – некоррупцированный еще.

– А у меня никого коррупцированных нет! – тут же отреагировал Николай Николаевич.

– Это понятно, – усмехнулся Геннадий. – Конечно, ваш спецблок отличается от обычного изолятора общего режима, где конвоиры и прочие сотрудники проносят все – выпивку, наркотики, телефонами заключенных снабжают – за деньги, конечно. У вас такого нет – по крайней мере, такой информации мы не имеем. Но береженого бог бережет, и рисковать я бы не хотел, потому что для меня прежде всего, как вы понимаете, важны будущие связи. Мы не можем исключить, что Курдюмов, имеющий доступ к нему, постарается выйти на своих поделщиков либо на своих руководителей или кураторов.

– А что, кто-то остался на свободе? – спросил Фоменко.

– Да, из его группировки на свободе еще восемь человек. Так что, как вы понимаете, они нас очень интересуют. Но самое главное – нам бы хотелось узнать, кто его хозяева, заказчики. Короче, все поименно.

– Вы говорите про тех самых генералов? – уточнил начальник изолятора.

– Да, про них, какова их роль. По нашей информации, генералы выходят на коммерсантов или коммерсанты на них, получают заказы по устранению тех или иных криминальных авторитетов. Вначале это была информация, связанная с освобождением от «крыш», а теперь, говорят, коммерсанты поняли, что к чему, и заказывают криминальных авторитетов, чтобы потом подобрать их освободившиеся коммерческие структуры, – продолжал Ветров.

– А у вас уже не так мало информации! – одобрительно покачал головой Николай Николаевич. – Откуда она?

Тут в разговор вступил Глазков.

– Так у них один в признании, Коля ВДВ, – вставил он.

– Коля ВДВ? Это кто такой? – переспросил начальник изолятора.

– Кличка у него такая, поскольку раньше он в воздушно-десантных войсках служил, – пояснил Глазков. – Фамилия его Николай Вершинин, мы его в одиночке содержим, оберегаем от других собратьев, чтобы они с ним не расправились. А он в признание пошел, всех заложил.

– Теперь мне все более-менее понятно, – кивнул Николай Николаевич.

– Так я насчет сотрудника, – продолжил Ветров. – Я вижу, у вас новый сотрудник появился.

– Да, Сергей Терентьев.

Продолжая просматривать личное дело Сергея, Ветров продолжал:

– Двадцать два года, только что отслужил в армии... И что, прямо сразу к вам пришел?

– Я уже говорил, он сын моего старого сослуживца. И потом, он хочет поступать на юридический или в какое-нибудь милицееское учебное заведение. Но он же еще неопытный, ничего не знает...

– Вот и хорошо. Я хотел бы с ним встретиться и поговорить.

– Вербануть, что ли, хочешь? – улыбнулся Фоменко.

– Ну прямо сразу и вербануть! Так, подписать его на одно поручение. Он мало кого тут знает, пускай и опекает Курдюмова, когда мы его к вам доставим.

– А что значит опекать? – поинтересовался Николай Николаевич. – Он же неопытный совсем, на него положиться нельзя.

– Я думаю, на прогулку вывести, к адвокату или следователю доставить он сможет.

– Это, конечно, сможет. Кстати, – спросил Николай Николаевич, – кто адвокатом у Курдюмова будет?

– Пока неизвестно. Но мы знаем, у них есть один человек, который их обслуживал. Думаю, его и поставят. Но мы постараемся его сразу из дела вывести, – усмехнулся Ветров, – чтобы особо под ногами не путался.

– И когда Курдюмова доставят к нам?

– Ждем его завтра, если все будет благополучно.

– Как это? – переспросил Глазков.

– К этому делу определенный интерес испытывают и службы ФСБ. Видимо, хотят проверить, нет ли предателей в их рядах. И, соответственно, братва тоже интересуется.

– Вы имеете в виду группировку «зеленых»? – спросил Николай Николаевич.

– Если бы только их! Они пол-Москвы перестреляли. Тут целая очередь стоит, чтобы с Курдюмовым расправиться, начиная от членов воровского политбюро и заканчивая авторитетами беспредельщиков, кто не признает воровских законов. Так что Курдюмов многим должен, и каждый посчитает за честь убрать его.

– Ну это им не удастся, – улыбнулся Николай Николаевич. – В нашем изоляторе, слава богу, пока убийств не было, – он постучал по столу.

– И мы тоже надеемся на это, – добавил Ветров. – А теперь нам пора готовиться к встрече. Завтра поедем в аэропорт встречать Курдюмова.

– А когда вы его к нам доставите?

– Дня через два. Сначала пускай на Петровке посидит. Может, удастся как-то расколоть его, – сказал Геннадий, вставая и показывая, что разговор закончен. – Так что ждите.

Попрощавшись, оперативники покинули кабинет начальника следственного изолятора.

Глава 3

Авторитет

Бывший криминальный авторитет, а ныне задержанный и этапированный на родину Станислав Курдюмов сидел в кресле самолета и размышлял. «Ну вот, – думал он, – и ты, Станислав, в свои тридцать шесть лет достиг определенного итога. Что же ты имеешь? То, что тебя, как уголовного авторитета, депортируют из Венгрии в Россию, где тебя ждет один из двух изоляторов – либо «Лефортово», либо спецблок на «Матроске». Все зависит от того, что сумели накопать на группировку оперативники и кто нами занимается. Да, теперь тебе, в лучшем случае, светит двадцать лет по приговору суда, а в худшем – смерть в изоляторе или в зоне по приговору воров в законе, которых ты отстреливал. А если подумать и отмотать время назад, вероятно, можно было бы немножко жизнь перевернуть... Хотя, собственно, как она могла перевернуться?»

Станислав стал мысленно анализировать свой не очень долгий жизненный путь и вспоминать, как он попал в такой расклад.

Начиналось все, как у многих. Родился он в обычной семье. Отец работал на заводе, мать была медсестрой. Жили они в Архангельске. Закончил школу, в институт не собирался. Вскоре его призвали в армию, тогда еще советскую. Попал в пограничные войска, служил на границе с Финляндией. Вот тогда, смотря телевизор, – а на заставе ловились финские каналы, – Станислав и увидел, что люди за границей живут по-другому, лучше, чем тогдашние советские граждане.

Местный замполит относился к Станиславу хорошо и порекомендовал ему остаться на сверхсрочную, после чего обещал помочь поступить в Высшую школу КГБ. Тогда пограничные войска были в ведении могущественного Комитета госбезопасности.

Неожиданно карты перепутались. После полутора лет службы Станиславу нужно было готовить документы для поступления в школу. Но наступил август девяносто первого. Путч – и КГБ приказал долго жить. Затем произошла серьезная реорганизация, и замполит, как и многие другие, куда-то исчез. Так и остался Станислав ни с чем.

Вскоре Курдюмов уволился из армии и вернулся в родной город. Там текла такая же неспешная провинциальная жизнь. Никаких нововведений заметно не было. Тогда у Станислава и появилась мысль отправиться в столицу. Собрал немного денег, он поехал в Москву. Там попытался устроиться на работу. Но – безуспешно, так как у него не было московской прописки.

В то время в Москве вовсю процветало кооперативное движение – зачатки российского капитализма. Станислав видел, как живут те, кто сумел устроиться, попасть на хорошие места. Кто-то стал банкиром, кто-то открыл небольшие магазинчики.

Вместе с кооперативным в Москве с той же скоростью стало развиваться и другое движение – рэкет, вымогательство. Как грибы после дождя появлялись различные группировки, банды, которые рэкетировали начинающих кооператоров.

К тому времени Станислав познакомился с Дмитрием Ураловым, москвичом, работавшим в частном охранным предприятии. Познакомились они в одном из баров. Дмитрий вскоре предложил Станиславу подменять его на ночных дежурствах, сам же в это время предпочитал ездить к знакомым девушкам. Так Станислав стал нелегально подрабатывать ночным сторожем-охранником в одном из банков. Но однажды такая подмена была обнаружена, и руководство ЧОПа об этом узнало. Как ни странно, никакого скандала не было. Наоборот, Станислава взяли на работу для ночных подмен и для других охранников, не оформляя его официально и выплачивая деньги за каждое дежурство.

Охранным предприятием руководили бывшие оперативники МУРа, которые были то ли уволены, то ли сами ушли из органов. Набирали для работы они преимущественно таких же, как они сами, – бывших ментов. Дела шли успешно. Но конкурентами частного охранного предприятия были бандитские структуры, которые все больше и больше захватывали и рынок охраны коммерческих структур. Появилось понятие «крышевания». Чоповцы стали выезжать на «стрелки» с бандитскими структурами, на большинстве которых уступали свои позиции. Руководство ЧОПа не хотело ввязываться в бандитские войны, поэтому старалось выходить из спорных ситуаций достойно, не запятнав своей репутации.

Несколько раз Дима Уралов говорил, что с бандюками можно разобраться и самим. И однажды вечером, когда обсуждалась очередная провалившаяся «стрелка», Станиславу в голову пришла мысль о создании своей группировки. Дима эту идею одобрил.

– Неплохая мысль! – сказал он. – А что, если мы сами все создадим?

Но первый опыт создания группировки оказался неудачным. Сделали ставку на дворовую шпану из дома, где жил Уралов. Из этого ничего не вышло – ребята оказались необязательными, недисциплинированными, к тому же все либо пили, либо употребляли наркотики. Поэтому сначала ничего не получилось. Тогда Станислав предложил создать новую, качественную группировку из бывших пограничников, вздэвэшников, ребят, прошедших армию.

Стали пробовать новый вариант. А когда собрали людей, стало ясно, что по своему составу группировка никак не вписывается в современный криминальный мир столицы, который состоял из профессиональных уголовников или бывших спортсменов – их в криминальном мире называли беспредельщиками. По всем параметрам ребята проигрывали. Некоторые группировки были многочисленными, превосходя их в десять, а то и в двадцать раз.

– А что, если нам попробовать создать что-то вроде бригады киллеров, – предложил Станислав Диме, – и заниматься неформальной защитой тех же бизнесменов – отбивать их от наиболее беспредельных криминальных структур?

Стали разрабатывать план. У Димы был знакомый, которого он называл Полканом, – отставной полковник, имеющий связи в гэбэшных и гэрэушных структурах. Так они вышли на генерала Ивана Сергеевича Грибова.

Генерал Грибов служил в каких-то спецслужбах. На вид ему было около пятидесяти, но вся голова была седая, это говорило о том, что генерал прошел суровую школу. Ходили слухи, что он работал в спецподразделении в Африке и участвовал то ли в переворотах, то ли в ликвидации какого-то неудобного африканского деятеля. Он с большим интересом отнесся к идее ребят.

– Знаете что, – сказал Грибов, немного приглядевшись к ребятам, – мне ваша мысль нравится. Ведь вы будете представлять отчасти и наши интересы. Они связаны с государственной безопасностью. К сожалению, некоторые уголовные элементы наезжают не на те структуры, то есть на те, которые находятся в поле нашего зрения. А я же не могу своим орлам отдать приказ уничтожить того или другого. Это не вписывается в действующее законодательство. А у нас частенько возникают нештатные ситуации. Поэтому вы, парни, мне интересны, – повторил генерал. – А я, со своей стороны, буду помогать вам: информацией, кое-какими документами и, самое главное, – оружием. Но до этого вы должны заработать кое-какие деньги. Процентов 35 будете отдавать мне на разные нужды – включая механизм прикрытия и покровительства наверху.

Первый опыт новоиспеченной группировки оказался удачным. К ним обратился один из крупных коммерсантов, на которого «наехали» чеченцы. Тогда Курдюмов и Уралов удачно работали операцию. Одним махом, с помощью взрыва, были уничтожены три лидера чеченских бригад, а потом и сама группировка распалась. А коммерсант освободился от гнета чеченцев.

Затем – подготовка операции и убийство крупного славянского авторитета: тот «наехал» на одного из банкиров и попытался отобрать у него банк, который занимался внешнеэконо-

мической деятельностью и был участником различных внешнеторговых операций. Ликвидировать этого авторитета также не составило труда. На сей раз он был убит метким выстрелом снайпера.

Одним словом, деятельность группировки расширялась. К этому времени Станислав купил постоянную прописку в Москве, он и Уралов приобрели квартиры, дорогие машины..

Незаметно пролетели три года. За это время они успели убрать многих криминальных лидеров и авторитетов. Удалось даже устранить известных воров в законе – кому-то инсценировали несчастный случай, кто-то был взорван, кто-то застрелен снайпером.

В группировке было двадцать человек. Но слишком расширять группировку ни Станислав, ни Дмитрий не торопились, так как должна была быть определенная конспирация, и никакой утечки информации, что в городе существует такая группировка. Они следили за тем, чтобы ребята не пересекались с криминальными структурами, поэтому запрещали им посещать злачные места: рестораны, ночные клубы и казино, где они могли встретиться с людьми противника и вступить с ними в контакт.

В группировке появился Коля Вершинин, который получил кличку Коля ВДВ, один из самых талантливых и смелых исполнителей в бригаде. Парень был невысокий, с большой силой воли. Он не пил и не курил, отменно стрелял, занимался спортом. К тому же он отлично освоил взрывное дело. Самые ответственные задания по ликвидации криминальных авторитетов Станислав поручал именно Коле ВДВ. Постепенно Коля приобрел статус личного охранника Станислава. Все чаще Курдюмов брал его на различные встречи и мероприятия.

Но соблюсти конспирацию до конца не удалось. Информация о существовании бригады киллеров, которая работает под крышей какой-то действующей или бывшей спецслужбы, все же просочилась в криминальные круги. Говорили, что авторитеты и воры в законе наняли за большие деньги сыщиков из МУРа, которые отследили лидеров бригады киллеров и сели им на хвост.

Первым пал Дмитрий Уралов. Его взорвали в автомобиле. Станислав почувствовал, что он может быть следующим. Тогда генерал Грибов дал ему указание срочно уехать из Москвы за границу, приостановив деятельность группировки.

К этому времени Станислав успел жениться, точнее, сойтись с одной приятной девушкой по имени Наташа. Ей было двадцать пять лет, она была бывшей фотомodelью, высокого роста, с темными длинными волосами, с пышным бюстом. Станислав сразу «запал» на нее. Через некоторое время после знакомства они стали жить вместе, при этом официально брак не регистрировали.

Когда у Станислава начались неприятности, Наташа вместе с ним уехала за границу. Сначала они выехали в Италию, потом перебрались в Хорватию. Наташа стала часто ездить в Россию.

Членов бригады, которых Станислав временно распустил, стали задерживать работники МУРа. Уже двенадцать человек, включая Колю ВДВ, сидели в спецблоке «Матросской Тишины». Станислав никого не бросал. Через жен и подруг он снабжал ребят деньгами и передачами.

Генерал Грибов обещал решить проблему, надеясь на благоприятный исход. Но дело успешно не решалось. Наоборот, в прессе стали появляться статьи о существовании таинственной группировки. Правда, никаких намеков, что эта группировка связана с бывшими генералами спецслужб, в статьях не было.

В последнее время Наташа все чаще стала бывать в России. В один из дней она позвонила ему и попросила срочно приехать в Венгрию, чтобы передать ей деньги на покупку нового автомобиля, которые нужно было снять с банковского счета в Будапеште. Тогда Станислав не думал, что может так глупо попасться.

Сев в машину, он поехал в Будапешт. При пересечении венгерской границы его документами заинтересовались пограничники. И он не мог понять, почему вскоре был задержан и передан Интерполу. Отсидев пять месяцев в будапештской тюрьме, Станислав понял, что будет отправлен в Россию.

Сейчас он сидел в самолете в сопровождении двух полицейских. Впереди его ждала неизвестность. Он понимал, что сейчас для него наступает самое трудное время. Он попадет в следственный изолятор. Конечно, с ним попытаются разобраться его враги. Но у него оставалась надежда. Первое – у него есть генерал, который по идее не должен его бросить. Ведь не будет же Грибов подписывать сам себе смертный приговор! А он отлично понимает, что если не поможет Станиславу, то Курдюмов может «сдать» его. Второй же момент – все финансовые счета находятся только в ведении Станислава. Можно нанять дорогих адвокатов, можно подкупить суд, можно подкупить и тюремщиков... Нет, размышлял Станислав, варианты у него есть. К тому же наверняка Грибов знает, что сегодня Курдюмова доставят в Москву. Может быть, он сумеет сделать так, что Станислава возьмут под опеку его коллеги, может быть, как-то сумеет замять дело... В конце концов, надежда умирает последней.

Тем временем прозвучало объявление, что вскоре самолет совершит посадку в аэропорту Шереметьево. Станислав распрямился и попытался достать руками затылок. Но руки, скрепленные наручниками, поверх которых был накинут плащ, до затылка не доставали. Сопровождающие венгерские полицейские удивленно посмотрели на Станислава. «Ладно, парни, – подумал он, – еще не вечер!»

Глава 4

Адвокат

Адвокат Виталий Козырев сидел за столиком небольшого уютного ресторана в центре, на Ордынке. Время от времени он поглядывал на часы. Было видно, что он кого-то ждал.

Вскоре в дверях показалась девушка лет двадцати пяти, стройная, темноволосая. Увидев адвоката, она помахала ему рукой. В ответ он кивнул.

Девушка подошла к столику и произнесла:

– Здравствуйте. Я Светлана.

– Очень приятно, – улыбнулся адвокат. – Я Виталий.

– Спасибо, что согласились на встречу и на интервью, – сказала Светлана.

Адвокат неопределенно пожал плечами.

– Понимаете, читатели нашей газеты очень интересуются вашей личностью, поэтому наше руководство и поручило мне связаться с вами, – продолжала девушка.

– Вообще-то в последнее время я стараюсь не давать интервью, – сказал Козырев, – но для вас я сделал исключение. И, по-моему, не ошибся... – Виталий улыбнулся и оценивающе посмотрел на журналистку.

– Может быть, тогда начнем? – спросила Светлана.

– Давайте сперва что-нибудь закажем.

– Я бы выпила кофе.

– И только? – улыбнулся Козырев. – Давайте я закажу вам что-нибудь из закуски. Или что-нибудь сладкое...

– Нет, спасибо, я сыта, – ответила Светлана.

– Тогда, может, ликер, мартини или что-нибудь покрепче? – предложил адвокат.

– Ну, если только мартини со льдом...

Адвокат заказал для себя минеральную воду, кофе и кое-что из закусок.

– Правду ли говорят, что вы совсем не пьете? – спросила Светлана.

– Что значит не пью? В рабочее время не употребляю, голова должна быть трезвой, – улыбнулся Козырев.

– А учитывая то, что у адвоката рабочий день практически круглосуточный, – продолжила журналистка, – то можно сказать, что вы не пьете вообще?

– Да, не злоупотребляю, – неопределенно ответил адвокат.

– Виталий, расскажите, как вы стали адвокатом столь крупных мафиозных личностей? Нет, сначала лучше расскажите о себе. Как вы стали адвокатом, что закончили?

– Родился в Москве, – начал Козырев, – закончил юридический факультет, в девяностом поступил в Высшую школу Комитета госбезопасности. Затем девяносто первый год, наш департамент расформировали. Тогда я и решил быть адвокатом. Вступил в Городскую коллегия адвокатов, где и работаю по сегодняшний день.

– Ясно. Значит, вы несостоявшийся чекист? – улыбнулась Светлана.

– Можно сказать, да.

– А как же вы стали работать с такими известными криминальными авторитетами?

– Вы знаете, не адвокат выбирает клиентов, а наоборот, клиенты адвоката. Так получилось, что несколько лет назад я вел два громких дела, и достаточно успешно.

– Успешно – это как? – поинтересовалась журналистка.

Виталий застенчиво улыбнулся и повторил, не желая вдаваться в подробности уголовного дела:

– Достаточно успешно.

– А что дальше?

– После этого – криминальный, точнее, тюремный, телеграф работает безукоризненно – кто-то порекомендовал меня своим знакомым. Так я попал в поле зрения тех людей, которые относятся к криминальной элите.

– А вы их к этой категории не относите?

– Мы, адвокаты, меньше всего думаем об этом. У нас клиент – это прежде всего человек, и мы с ним работаем. А какое место он занимает в криминальной иерархии, мы об этом не думаем. Это уже потом мы узнаем, кто он и что.

– Как-то не очень в это верится, – Светлана кокетливо улыбнулась.

– А вы что, думаете, к нам приходят клиенты и говорят: здравствуйте, господин адвокат, вот я такой-то, лидер такой-то группировки, у меня столько-то людей, или я киллер, столько-то человек «замочил»? Никогда они этого не скажут. Они все охранники или бизнесмены.

– В принципе, конечно... Хорошо. Но ведь в Москве есть много адвокатов, часть из них – меньшая – известна. Другие неизвестны. Вы относитесь к известным адвокатам. Как вы можете это прокомментировать?

– Честно говоря, я никогда к известности не стремился и предпочитаю находиться в тени. А известным я стал благодаря некоторым обстоятельствам. Просто был такой период в моей жизни, когда я должен был стать жертвой правоохранительных органов, меня должны были задержать и инкриминировать незаконное уголовное дело. Тогда я был вынужден обратиться к журналистам. А поскольку дело было громкое, – продолжал Козырев, – я и стал известным.

– Сейчас многие стараются как можно больше себя «раскручивать». Есть два очень известных адвоката, чьи имена постоянно мелькают в газетах, в журналах, их показывают по телевизору. Один из них даже называет себя «глянцевым адвокатом». Что вы можете сказать об этом?

– Я не знаю насчет «глянцевого», в нашей адвокатской среде их называют «клоунами». Посудите сами, зачем адвокат будет выступать в различных передачах, которые совершенно не относятся к юриспруденции, в развлекательных шоу, каждый раз подчеркивая, что он является известным и дорогостоящим адвокатом? Я же, наоборот, знаю очень хороших и дорогостоящих адвокатов, которые никогда на телевидении не появляются. Их знают в узких кругах. И именно за это они получают немалые деньги, потому что умеют решать очень сложные вопросы, – ответил Козырев и добавил: – Этим людям реклама не нужна.

– Все ясно, – улыбнулась Светлана. – А вот скажите, сейчас прошла информация об аресте членов группировки киллеров, которая, по неофициальным данным, действовала под опекой некой спецслужбы. Вы не являетесь адвокатом членов этой группировки?

– Слышал я про эту группировку, но адвокатом их не являюсь, – коротко ответил Виталий.

К столику подошел официант, расставил закуски и напитки.

– Давайте сделаем небольшой перерыв, – предложил адвокат, придвигая к себе тарелку с салатом.

– Я не против, – ответила Светлана, взяв в руку фужер с мартини.

Адвокат начал есть овощи. Неожиданно раздался негромкий звонок мобильного телефона. Козырев достал аппарат из кармана пиджака и посмотрел на дисплей, стараясь понять, кто ему звонит. Но на дисплее высветилась надпись на английском языке: частный номер. Виталий знал, что в последнее время все его клиенты предпочитают зашифровывать свои номера, чтобы не засвечиваться. Нажав на зеленую кнопку приема, Виталий поднес аппарат к уху и проговорил:

– Слушаю!

– Здравствуйте. Это Виталий Козырев? – раздался приятный женский голос.

– Да, это я.

– Мне вас рекомендовал один человек, – продолжила женщина. – Мне нужна ваша помощь как адвоката. С вами можно встретиться?

– А когда вы хотели бы встретиться? – спросил Козырев.

– Лучше прямо сейчас. Скажите, где вы находитесь, и я подъеду.

– Сейчас я нахожусь в японском ресторане на улице Ордынка. Знаете?

– Да, знаю. Вы там долго еще будете?

– Минут сорок...

– Я за это время успею до вас добраться.

– Хорошо, я буду вас ждать. А как вы меня узнаете?

– Я вас найду. Мне показывали вашу фотографию, – ответила женщина.

«Интересно, – подумал адвокат, удивившись, – кто это мог показывать ей мою фотографию?»

– Хорошо, я вас жду, – повторил он, выключил телефон и убрал его в карман.

– Что-то срочное? – спросила Светлана.

– Клиент позвонил, – коротко ответил Козырев.

– А по какому делу?

– Пока не знаю. Скоро приедет, тогда все и выясню.

– Хорошо. Сколько у нас еще времени?

– Минут тридцать есть.

– Прекрасно. Тогда я хотела бы задать вам еще несколько вопросов... – И Светлана продолжила разговор. Адвокат отвечал неохотно. Его мысли были заняты предстоящей встречей с новым клиентом. Поглядывая на часы, Виталий построил разговор так, чтобы минут через двадцать закончить. Он прекрасно знал, что его клиенты журналистов не любят. Тем более если дело будет достаточно интересным, то присутствие журналистки при разговоре нежелательно.

Уложившись в двадцать минут, Козырев попрощался с журналисткой и проводил ее до дверей ресторана. Сам же вернулся за столик. К этому времени официант убрал использованные приборы. «Очень хорошо, – отметил про себя Виталий, – пусть клиент думает, что я ужинал один».

Адвокат заказал горячее и стал с аппетитом есть. Вскоре он увидел, что в ресторан вошли двое – высокая миловидная девушка и плотный парень крепкого телосложения. Девушка внимательно осмотрела зал и направилась к столику адвоката. Парень же сел за свободный столик.

Подойдя к столику, девушка спросила:

– Вы Виталий Козырев?

– Да, я, – ответил адвокат. – Это вы мне звонили?

– Да. Меня зовут Наташа.

– Хорошо. Присаживайтесь, – адвокат показал на свободный стул. Наташа села.

Тем временем адвокат рассматривал новую знакомую. На вид ей было лет двадцать пять, она была стройная, темноволосая, с голубыми глазами и достаточно высоким бюстом.

– Простите, мне ваше лицо, по-моему, знакомо. Вы, случайно, не актриса? – спросил адвокат.

– Нет, я бывшая фотомодел...

– Ясно, – адвокат улыбнулся. – Видимо, я видел вас в каком-то журнале.

– Да, может быть. Иногда мои фото публиковались в журналах, и еще я участвовала в конкурсах красоты, – немного смутившись, ответила Наташа. – А сейчас я приехала к вам вот зачем. Мой супруг... Его задержали, и он будет доставлен в Москву. Против него возбуждено уголовное дело. Я бы хотела, чтобы вы вели это дело.

– А можно спросить, что за человек ваш муж, в чем он обвиняется и кто ведет его уголовное дело? – спросил Козырев.

– Зовут его Станислав Курдюмов, его считают лидером – может быть, вы слышали, об этом в прессе писали – знаменитой «зеленой» группировки киллеров. А дело ведет, по-моему, Генеральная прокуратура. Следователь...

Наташа обернулась к парню, словно хотела спросить его, затем, что-то вспомнив, достала мобильный телефон, набрала какой-то номер и коротко сказала:

– Алло, это я. Кто ведет дело Станислава? – Выслушав ответ, она отключила телефон и сказала: – Следователь Коровников. Телефон его у меня есть.

Адвокат задумчиво посмотрел на девушку.

– Дело громкое... – сказал он медленно. – Я понимаю, что обвинять его будут, скорее всего, в организации преступного сообщества. А там знаете какие сроки наказания?

– Да, мне говорили, что двадцать лет и пожизненное заключение, – тихо произнесла Наташа.

– И что же вы хотите от меня? Чтобы я его освободил?

– Нет, – Наташа покачала головой. – Вы должны с ним просто работать. Мы прекрасно понимаем, от кого и от чего будет зависеть его освобождение...

Виталий пожал плечами:

– Но я, честно говоря, немного устал и хотел съездить отдохнуть...

– Послушайте, Виталий, – перебила его Наташа, – я могу вас так называть?

Козырев кивнул головой в знак согласия.

– Виталий, если вы не хотите работать с моим мужем и ищите какой-нибудь предлог, чтобы отказаться, то скажите лучше об этом прямо и сразу. Я пойму вас правильно и не обижусь. В конце концов, это ваше право...

– Нет, – остановил ее адвокат, – у меня нет никаких причин отказываться работать с вашим мужем.

– Но вы же не очень долго будете отдыхать? – Наташа слегка улыбнулась. – Сколько?

– Не больше недели. К сожалению, больше я не могу себе позволить.

– Это не проблема. Вы же в деле будете не один адвокат.

– В принципе тогда я не возражаю, – помолчав несколько секунд, проговорил Виталий.

– Вот и хорошо. Единственное, – добавила Наташа, – по финансовым вопросам вы должны договориться со Станиславом. Он сам распоряжается деньгами.

– Хорошо, разберусь. А вы не знаете, куда его поместят?

– Вроде два следственных изолятора готовят – «Лефортово» или «Матросская Тишина».

– Но почему именно эти?

– Сейчас решается вопрос, может ли его дело вести ФСБ. Там у них тоже какая-то борьба.

– И когда это решится?

– Думаю, в течение двух-трех дней.

Козырев понял, что девушка неплохо информирована. Видимо, у нее есть какие-то влиятельные источники, которые снабжают ее сугубо конфиденциальной информацией.

– И еще, – добавила Наташа, – я бы хотела договориться с вами по одному вопросу.

– Да, слушаю вас...

– Я знаю, что у вас достаточно широкий круг клиентов, в том числе и из криминального мира. Так вот я бы не хотела, чтобы они знали, что вы будете адвокатом моего супруга, то есть Станислава. Я могу на это надеяться?

– Конечно, – Виталий кивнул. – Я никогда не говорю своим клиентам, с кем я работаю.

– Это понятно. Но они могут вас сами спросить об этом...

– Я найду способ уйти от прямого ответа, – улыбнулся Козырев. – Не волнуйтесь!

– Тогда вот вам номер моего мобильного телефона, – Наташа протянула Виталию заранее приготовленный листок бумаги. – И еще, я хотела написать записку Станиславу, чтобы он знал, что вы от меня.

– Боюсь, с запиской будет трудно, – покачал головой адвокат. – Если он будет в «Лефортово» или в спецблоке «Матроски», то ее будет практически невозможно передать. Там все просматривается.

– Тогда я дам вам зажигалку, она именная. Станислав подарил мне ее полгода назад. На ней мои инициалы. Вы ее как бы между прочим покажите ему. И пусть она лежит во время беседы на столе. Вы не против?

– Хорошо, можно сделать так.

– А когда ваша встреча закончится, вы сразу же наберите мой телефон. Мне нужно будет с вами поговорить. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся Козырев.

– Тогда мы с вами прощаемся, – Наташа встала, – и через пару дней встретимся снова. Я вам позвоню завтра и скажу, куда его доставили и кто у него следователь. Если, конечно, следователя не поменяют...

– Ладно, я буду ждать звонка.

Адвокат тоже встал из-за столика и сказал на прощанье:

– Рад был с вами познакомиться.

Через несколько минут девушка в сопровождении парня вышла из ресторана.

Адвокат задумчиво опустил на стул. Да, похоже, он попал в серьезную историю! Курдюмов был известной личностью в Москве, так сказать, главный ликвидатор воров в законе и криминальных авторитетов. Клиентура может быть недовольна, если узнает, что он начал работать со Станиславом...

Глава 5

Тюремщик

На следующий день Сергей Терентьев пришел к девяти часам в следственный изолятор. Поднявшись на пятый этаж, он сразу направился в отдел кадров. Знакомого капитана там не было, за столом сидела женщина, которая назвалась Любовью Ивановной. Сергей представился.

– Да, я в курсе дела, – кивнула Любовь Ивановна. – Распишитесь, пожалуйста, это приказ о зачислении вас в личный состав подразделения.

Сергей быстро пробежал текст: принять Сергея Терентьева на должность заместителя начальника смены с окладом 4 тысячи рублей в месяц. «Ого, – подумал Сергей, – крутой оклад!»

– Оклады у нас небольшие, – Любовь Ивановна словно прочла его мысли. – Зато вас сразу на должность замначальника смены берут. Так что, можно сказать, плацдарм для прыжка есть.

«Да, – подумал Сергей, – прыгну – дослужусь до пяти тысяч рублей в месяц!»

Затем Любовь Ивановна сказала:

– Теперь идите к своему непосредственному начальнику, заму по режиму. Он проведет с вами инструктаж.

– К Федору Николаевичу? – уточнил Сергей.

– Да, к нему.

Сергей вышел из отдела кадров и, пройдя несколько метров по коридору, увидел на одной из дверей табличку с надписью «Заместитель начальника по режиму». Постучав, он приоткрыл дверь и заглянул в кабинет.

– А, Терентьев! Заходи, – улыбаясь, поприветствовал его Федор Николаевич, одетый все в ту же камуфляжную форму. – Ну что, документы оформил?

– Так точно, – ответил Сергей.

– А одежду не получил?

– Нет еще...

– Тебе нужно пойти в хозяйственный отдел, получить там обмундирование. Ты в армии кем был, сержантом? Тебя аттестуют пока на сержантскую должность. Сейчас я распоряжусь.

Он придвинул к себе телефон и набрал внутренний номер.

– Михалыч, – сказал Фоменко, – это я. К тебе сейчас новый сотрудник придет, Сергей Терентьев, ты ему соответствующее обмундирование подбери... Как какое? Согласно штатному расписанию. Он замначальника смены у нас будет.

Сергей вышел в коридор, нашел дверь с табличкой «Хозяйственная часть». Вскоре он получил обмундирование – ботинки, камуфляжную форму с погонами рядового. Затем он вернулся в кабинет Фоменко.

Федор Николаевич доставал из шкафа какие-то бумаги.

– Ты садись пока, Терентьев, – сказал он. – Вот твое оружие, – Фоменко протянул Сергею резиновую дубинку. – Прикрепляется к армейскому ремню с правой стороны. Еще тебе полагается баллон со спецсредством. Но по приказу руководства применение баллонов временно приостановлено. Будешь его получать на ночные дежурства. Ну, давай я тебя ознакомлю с твоими обязанностями и расскажу про наш изолятор. Наш изолятор находится в стенах изолятора «Матросская Тишина». Но, с другой стороны, он не «Матросская Тишина». Раньше мы назывались спецблоком. Образован он был давно, когда существовал КГБ. Тогда у них было «Лефортово». Но был период, когда «Лефортово» явно не хватало. Вот они через руководство страны и пробили себе спецблок, ввели свою охрану, кагэбэшную. Потом, когда КГБ упразднили, наш изолятор перешел вновь в ведение МВД и получил название «Специальный

корпус СИЗО № 4». Но кое-какие работники в этом изоляторе остались. Потом часть из них ушла. Поэтому традиции и, главное, режим у нас сохранился тот же, который поставил Комитет. Правила у нас достаточно строгие. То, что позволяют себе в изоляторе общего режима, у нас не позволено. Кроме того, многие камеры у нас прослушиваются. Теперь еще, почему мы называемся следственный изолятор? Как ты понял, тут сидят люди под следствием, так как после приговора суда их отправляют на этап. Тебе начальник уже об этом говорил.

В другом изоляторе общего режима СИЗО № 77/1, старое его название 48/1, есть специальное подразделение для заключенных, которым уже вынесен приговор суда, но они оставлены на хозяйботы. Поэтому время от времени ты с ними будешь сталкиваться. Они ходят в серых робах с номерами. Передвигаются они по нашему корпусу обычно в сопровождении работников нашего изолятора. Самостоятельно передвигаться им запрещено.

Ну, теперь о том, – продолжил лекцию Фоменко, – кто у нас сидит. Люди сидят тут, можно сказать, заслуженные. Простых заключенных у нас нет.

Раньше в нашем изоляторе сидели члены ГКЧП, главный пирамидчик Мавроди, знаменитый киллер Солоник, которому в 1995 году удалось бежать. Кстати, это единственный случай побега из нашего изолятора. Тогда у нас был большой шмон, многих поснимали. Как ты, наверное, знаешь, виновником побега был признан наш сотрудник, внедренный криминальными структурами, Сергей Меньшиков.

– А что с ним стало? – поинтересовался Сергей.

– Первоначально ходили слухи, что его сразу убили и сбросили труп в Язу. Потом говорили, что он якобы с Солоником выехал в Грецию. В настоящее время говорят, что он и сам погиб после гибели Солоника, там же, в Греции. Одним словом, точной информации о нем нет. После этого злополучного побега были сделаны определенные организационные выводы. Так что у нас, надеюсь, – подполковник постучал по столу, – больше такого не повторится. А сейчас у нас сидят бывший начальник финансового управления Министерства обороны, известный террорист, чеченский бригадный генерал, несколько воров в законе, крупные банкиры, коммерсанты. Из «ЮКОСа» люди сидят. Есть и несколько криминальных авторитетов. Есть киллеры, различные боевики, но не простые, а одиозные. Одним словом, у нас сидят люди, следствие которых осуществляется либо Генеральной прокуратурой, либо Московской городской прокуратурой, либо Главной военной прокуратурой. Поэтому к ним применяются соответствующие режимные меры. В твои обязанности входит заступать на смену в специальный корпус, где находятся все камеры. Будешь контролировать несколько из них, выводить заключенных на прогулку, следить за временем их питания, осуществлять проверку, вести соответствующее наблюдение. Вообще, по закону запрещено вести оперативные мероприятия по линии следствия в следственных изоляторах. Но поскольку наш объект режимный, мы проводим специальные профилактические мероприятия. Сам понимаешь, без них никак нельзя. Иначе мы никогда не узнаем о том, что готовится голодовка или бунт. Поэтому у нас есть свой комплекс мероприятий. В дальнейшем ты все подробно узнаешь. Да, вот еще... – добавил Фоменко. – Держи специальный ключ. Он называется «вездеход». – Федор Николаевич протянул Сергею большой ключ. – На лестнице между этажами увидишь специальную тонкую трубу, идущую вниз. Это для того, чтобы сбросить ключ от камер в случае нападения заключенных на конвоира. Понял?

– А почему «вездеход»? – спросил Сергей

– Он подходит практически ко всем дверям, в том числе и от камер, дает тебе возможность свободно передвигаться по твоему участку. Ну что, есть вопросы?

Сергей пожал плечами:

– Вроде нет, все понятно.

– Да, по поводу обеденного перерыва ты договоришься непосредственно со своим напарником. Пойдем, я покажу тебе твое рабочее место.

Фоменко встал, вместе с Сергеем вышел из кабинета, закрыл дверь на ключ. Затем они подошли к небольшой решетке. Федор Николаевич нажал на звонок. Решетка открылась, они попали в узкое помещение.

– Это следственный кабинет, – сказал Фоменко. – Сюда ты будешь водить своих подшефных на встречи с адвокатами и следователями.

Они покинули следственное помещение и пошли по длинному узкому коридору.

– А вот тут, – показал Фоменко, – начинаются камеры. Вот твое место.

Они подошли к небольшому помещению, огороженному металлической решеткой. Там стоял столик, за которым сидел молодой парень.

– О, Миша, ты сегодня работаешь? – спросил Фоменко.

– Так точно, Федор Николаевич, – четко ответил парень.

– Знакомься, твой напарник. А это Миша, наш работник. Так что давай, Терентьев, принимай хозяйство! – Фоменко похлопал Сергея по плечу и добавил: – Ни пуха тебе!

«К черту!» – ответил Сергей про себя.

– Как тебя зовут? – спросил Миша, как только Фоменко ушел.

– Сергей Терентьев.

– А я Миша Прохоров. Значит, будем вместе работать?

Сергей молча кивнул.

– Ну, что тебе кум рассказал?

– Какой кум? – не понял Сергей.

– У нас тут всех, кто старше нас, мы зовем кумами.

– Про изолятор рассказывал...

– Изолятор обыкновенный, ничего особенного, – махнул рукой Миша. – Хотя есть своя специфика. Скоро ты ее увидишь. Давай я покажу тебе, кто где сидит, – и Миша поднялся со стула.

Вскоре Сергей уже знал всех обитателей спецблока. На самом деле оказалось не так уж много заполненных камер – двадцать штук. А всего камер около сорока.

Около одной камеры Миша остановился и проговорил с усмешкой:

– А это у нас камера для расслабления.

Он приоткрыл дверь. Камера была пустой. Она представляла собой квадратное помещение, которое было полностью обито мягкой обшивкой, напоминающей толстый войлок.

– Что это? – спросил Сергей.

– А это для особо буйных, – ответил Миша. – У нас такое тоже случается. Бывает всякая симуляция признаков душевной болезни, бывают иные ситуации. Вот мы его сюда забрасываем, пускай он что хочет делает, хоть головой бьется о стену. Тут он ничего себе не повредит.

– А это не пресс-хата?

– Нет, – улыбнулся Миша, – пресс-хата у нас другая.

– А где она?

– Ладно, много знать хочешь с первого раза! Со временем узнаешь, что это такое и где она.

Они вернулись к столику. Миша поинтересовался, откуда Сергей. Тот рассказал о себе.

– Знаешь, у меня такая же история. Я отслужил в армии, поступил сюда, правда, не сразу. Сейчас учусь на вечернем в юридическом институте.

– А что после окончания делать будешь?

– Пока не знаю. Может, здесь останусь, может, ГУИН еще куда направит.

– А какие тут льготы есть?

– Не буду тебя обманывать, никаких особых льгот нет. Ты квартиру хотел в Москве получить, наверное? Раньше льготы были, квартиры давали, а сейчас ничего нет. У нас много приезжих работает и таких, как мы с тобой, из Московской области.

– А москвичи?

– Есть несколько. Сынок одного генерала, закончил училище, у нас опером работает. Девчонки работают разные. Они в основном в бухгалтерии, в кадрах, на других службах. Ладно, чего ты сидишь без дела? – улыбнулся Миша. – Иди посмотри, что там клиенты делают.

Сергей встал и направился вдоль коридора, заглядывая в каждую камеру. Он увидел, что камеры были заполнены по-разному. Кое-где сидели четыре человека, где-то восемь, где-то двенадцать, иногда по двое, а пара камер были одиночками. Почти все заключенные были одеты в спортивные костюмы. По этим костюмам тоже можно было судить о статусе заключенного. Были дорогие фирменные спортивные костюмы, были дешевые китайские и турецкие подделки.

Люди в камерах занимались разными делами. Кто-то читал газеты, кто-то смотрел телевизор, кто-то разговаривал, кто-то просто лежал.

Когда Сергей вернулся, Миша пил чай.

– Садись, Серега, чайку попей! – сказал он.

– Послушай, – спросил Сергей, – а почему люди сидят в одиночках?

– Это по особому распоряжению начальства. Один сидит в одиночке по распоряжению муровских оперов, некий Коля ВДВ. Он в чистосердечном признании находится. Он всю группировку заложил вместе с лидером. Видимо, Петровка опасается, что его могут придавить или просто повлиять на него. Вот мы и держим его в одиночной камере.

– А второй почему в одиночке?

– Второй... – Миша усмехнулся.

– Что, тоже стукач или в признании?

– Нет, стукачи у нас отдельно не сидят, они в коллективе работают. Мы их «наседками» называем.

– А есть тут такие? Кто?

– Ух ты! – хихикнул Миша. – Так тебе все и скажи! А может, ты разведчик? Со временем узнаешь. У нас не принято говорить такое. Сам скоро будешь все знать.

– Ладно, не хочешь – не говори, – ответил Сергей, обиженный, что он ему не доверяет.

– Про второго никакого секрета нет. Это бывший ответственный работник мэрии. Они там то ли Кольцевую дорогу строили и денег наворовали, то ли еще какое-то хищение. Короче, они оказали серьезную спонсорскую помощь изолятору – душевые кабинки поставили, ремонт кое-какой сделали... В общем, хозяин распорядился определить его в отдельную камеру – с телевизором, можно сказать, со всеми удобствами.

– Значит, нас за деньги покупают?

– А от кого нам помощи ждать? Мы же бюджетники, а в стране денег не хватает. Вот и приходится, как говорит хозяин, крутиться-вертеться.

– Понимаю, – кивнул Сергей.

Неожиданно в противоположном конце коридора, который был закрыт решетчатой дверью, появился парень в камуфляжной форме, с дубинкой.

– Эй, вертухаи! – улыбаясь, обратился он к Мише с Сергеем. – Давай Серебрякова выводим в следственный кабинет!

Миша встал и не спеша подошел к двери камеры, на которой был номер 516, – ключом-«вездеходом» отпер замок, приоткрыл дверь и громко выкрикнул:

– Серебряков, на допрос!

Тут же он закрыл дверь камеры.

Вернувшись, сел на стул.

– Чего ты сел? – спросил Сергей.

– Пусть он там манатки соберет, переоденется...

Через несколько минут Миша снова встал и обратился к Сергею:

– Пойдем вместе, я покажу тебе, как нужно людей из камеры выводить на допросы. Показываю один раз, так что запоминай. Потом самостоятельно водить будешь.

Они подошли к камере. Миша открыл дверь и спросил:

– Серебряков, готов?

В ответ послышался голос:

– Готов, начальник!

Из камеры вышел мужчина лет сорока, плотный, совершенно лысый, одетый в дорогой спортивный костюм и такие же дорогие кроссовки. Сергей сразу определил стоимость – костюм тянет долларов на триста, кроссовки – долларов на сто пятьдесят, а то и двести. Белоснежные носки свидетельствовали о том, что мужчина следит за собой.

– Лицом к стене! – скомандовал Михаил. Серебряков исполнил приказание. Миша закрыл дверь камеры и повернулся к мужчине: – Пошли!

Серебряков медленно пошел по коридору. Миша с Сергеем шли сзади.

– Слышь, начальник, – спросил Серебряков, – у тебя что, стажер новенький?

– Стажер, стажер, – буркнул Миша.

– Как зовут стажера-то?

Сергей молчал.

– А тебе какая разница, как зовут? – резко проговорил Миша.

– Все-таки вместе жить будем, работать...

– Сергеем его зовут, – ответил Миша. – Давай, без разговоров.

Они подошли к следующей двери.

– Стоять! Лицом к стене! – снова скомандовал Миша.

Серебряков медленно повернулся. Миша открыл дверь.

– Проходим! – сказал он.

После того как все прошли в дверь, Миша снова скомандовал:

– Лицом к стене!

Он закрыл ключом и эту дверь.

Наконец они оказались в коридоре, где находились следственные кабинеты. Миша посмотрел на заполненный листок, остановился перед дверью с номером 12 и снова скомандовал:

– Лицом к стене!

Затем он открыл дверь, и Сергей увидел следственный кабинет. Было видно, что недавно тут делали ремонт. Светлые стены, небольшое окно, выходящее во двор, с двойными рамами и с решеткой, лампа дневного света. Посередине стоял небольшой письменный стол и две лавки, намертво прикрепленные к полу. Справа стояла вешалка. Сергей заметил на столе две кнопки – черную и красную. Красная, видимо, предназначалась на случай тревоги.

За столом сидела симпатичная девушка со светлыми волосами. Она приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, – сказала она. – Ну что, привели?

– Да, привели, – ответил Миша и, повернувшись к Серебрякову, сказал: – Проходим!

После этого он передал девушке талон вызова.

Серебряков вошел в кабинет.

– Доброе утро, Костя! – сказала ему девушка.

Миша закрыл дверь кабинета на засов и повернулся к Сергею:

– Пошли. Теперь до следующего вызова.

Они прошли несколько шагов. Сергей спросил у Миши:

– А что это за девушка, следовательно?

– Нет, это адвокатша.

– Симпатичная...

- Она у нас бывает достаточно часто. Модная адвокатша.
 - Почему модная?
 - Ее, видимо, все уголовные авторитеты друг другу передают.
 - Но, наверное, она очень опытная?
 - Нет. Просто симпатичная, и все. Они с ней балакают, заигрывают...
 - А может, она это, сексом с ними занимается?
 - Нет, это невозможно. Кабинеты и камеры все пишут. – Михаил усмехнулся. – А ты что, запал на нее?
 - В общем-то, да...
 - Познакомиться хочешь? Боюсь, она не твоего калибра. Ездит на джипе, который стоит тысяч восемьдесят баксов. И получает будь здоров сколько! Так что, парень, она тебе не по зубам. Скорее, она со своими клиентами, которые не бедные, закончит, чем с нашим братом.
 - И все же она симпатичная. Я постараюсь с ней познакомиться.
- Через некоторое время они вернулись на свое рабочее место. В течение этого дня Сергей несколько раз, уже самостоятельно, выводил заключенных на прогулку на крышу следственного изолятора, где находился прогулочный дворик. Миша напомнил ему, что по четвергам банный день и обитателей всех камер водят на помывку.
- К вечеру у Сергея болели ноги от постоянной ходьбы. Но первый его рабочий день прошел удачно.

Глава 6

Опер

Оперативник Геннадий Ветров со своим напарником Александром Игнатенко приехал в аэропорт за два часа до прибытия рейса Будапешт – Москва. Выйдя из машины, оперативники вошли в холл аэропорта и направились в сторону служебного входа.

Игнатенко придержал Ветрова за рукав и полусшепотом сказал:

– Гена, сразу только не смотри... С правой стороны, какие люди стоят! Кажется, братва!

Геннадий осторожно скосил глаза направо. У стены он увидел компанию грузных мужчин, среди которых выделялся один с лысой головой. Это был вор в законе по кличке Лысый. Рядом с ним стоял высокий парень в темном пальто, с русыми волосами. Это был Крапленый, лидер одной из подмосковных группировок. «Почему они здесь? – подумал Ветров. – Неужели произошла утечка информации, неужели они узнали, что сегодняшним рейсом перевозят Курдюмова? Ведь Курдюмов – их «крестник».

Ветров по оперативным каналам получил информацию, что Лысый и Крапленый поклялись на сходках авторитетов, что они лично разберутся с Курдюмовым за смерть их бывшего босса, вора в законе Муромца. И у Геннадия не было сомнений, что эти люди находятся в аэропорту не случайно. А вдруг все же совпадение?

Пройдя несколько шагов, Ветров остановился и тихо спросил:

– Саша, что думаешь? Случайно или специально приехали?

Игнатенко пожал плечами:

– Кто их знает... Может, провожают кого, а может, все-таки нашего встречают.

– Сплюнь! Не дай бог, сглазишь! Как бы узнать?

– Как же я узнаю? – спросил Игнатенко. – Я же не буду пробивать всех – извините, пожалуйста, улетают известные воры в законе Лысый с Крапленым или встречают кого-то?

– Ладно, что-нибудь придумаем, – махнул рукой Геннадий. Вытаскивая мобильный телефон из кармана, он спросил: – Что же СОБР не едет? Ты их когда заказал?

– Должны скоро появиться.

– Пусть заблокируют весь зал. Позвони ребятам в машину, пусть они выставят наружку за блатными. Пускай один из ребят за ними понаблюдает.

Вскоре они были в кабинете начальника режимной службы. Представившись и предъявив удостоверение, Ветров коротко изложил суть дела: им необходимо провести оперативное мероприятие – встретить и доставить особо опасного преступника в один из московских изоляторов.

Начальник режимной службы внимательно выслушал Геннадия и спросил:

– Что от нас требуется?

– Пропустить машину к трапу самолета. А план мероприятий я вам позже расскажу, когда самолет уже будет подлетать к Москве.

– Понятно, – кивнул начальник режимной службы. – Опасаетесь утечки информации?

– Нет, что вы! – улыбнулся Ветров. – Мы вам доверяем.

– Да ладно, – махнул рукой режимник, – знаем мы вас, оперативников! Доверяй, но проверяй!

Тут в кабинет вошли двое мужчин, одетые в плащи, и, вытащив удостоверения, представились:

– Мы из ФСБ.

Ветров внимательно посмотрел на них. Один из вошедших спросил, повернувшись к нему:

– А вы кто будете?

- Мы из МУРа, – ответил Геннадий.
- Вы, случайно, не по Курдюмову?
- А что? – насторожился Ветров.
- Кто у вас старший? – продолжал спрашивать фээсбэшник.
- Ну, я старший... – ответил Геннадий.
- Документы у старшего есть?

Ветров быстро достал удостоверение и показал его фээсбэшникам.

– Подполковник Ветров Геннадий Васильевич, – прочел тот. – Ну что же, хорошо. А я Муравлев, подполковник ФСБ. Давай, подполковник, отойдем поговорим!

Ветров нехотя кивнул. Они отошли в сторону.

– Тут такие дела, – сказал Муравлев. – Мы Курдюмова у вас забираем. Дело будет вести ФСБ.

– У меня никакой информации по этому поводу нет, – покачал головой Геннадий. – У меня есть распоряжение следователя Генеральной прокуратуры доставить его в один из следственных изоляторов. Так что, ребята, давайте мы его доставим, а там уж вы разбирайтесь, кто дело будет вести.

– Ладно, ты не кипятись, – проговорил Муравлев. – Давай мы хотя бы с ним переговорим. Есть пара срочных вопросов. А потом вези своего особо опасного куда хочешь.

– Нет, ребята, так тоже не пойдет. Может быть, от этого разговора у него настроение изменится. Может, он возбудится, может, стрелять начнет...

– Что значит стрелять? Его что, не обыскали?

– Обыскали. Но мало ли, может, в последний момент оружие ему кто-то передал... Если вам нужно поговорить – пожалуйста, приезжайте завтра на Петровку, привозите соответствующее поручение, подписанное вашим руководством. Вам дадут возможность поговорить наедине, без проблем.

– Слышь, мент, а тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь? – раздраженно спросил Муравлев.

Ветров отрицательно покачал головой.

– Ребята, дело очень сложное и опасное. Я не намерен менять режим мероприятия, которое у нас запланировано. План оперативно-следственного мероприятия подписан зам начальника МУРа, – пояснил Ветров.

– Ну и что? Мы повыше его будем.

– Пусть мне мой замначальника позвонит, тогда я изменю план, – твердо сказал Ветров, прекрасно зная, что никто звонить ему не будет, тем более что рабочий день уже закончился.

Фээсбэшник, пожав плечами, отозвал своего напарника в сторону и стал с ним о чем-то шептаться.

«Вот не повезло, – подумал Ветров. – Мало нам воров в законе, так еще и фээсбэшники под ногами путаются! Надо применять запасной план».

План его был достаточно простым. Они должны были с группой соборовцев подойти к самолету. Там, накинув темный мешок на голову своего напарника, Ветров хотел, чтобы соборовцы провели его через весь зал, как будто это не кто иной, как Станислав Курдюмов. Сам же Геннадий с Курдюмовым должен сесть в «Волгу» с тонированными стеклами, которая будет стоять у трапа, и доставить его в ИВС на Петровку. За ними будет следовать «рафик» со спецназовцами из гуиновского подразделения «Сатурн». Самое главное, чтобы «рафик» не отстал, чтобы никто не помешал. Опасность, что Курдюмов может быть отбит оставшимися боевиками из группировки, вполне реальна. И не случайно Ветров сообщил оперативникам, участвующим в операции, о большой опасности доставки столь серьезного клиента.

Вскоре дверь кабинета открылась. Заглянул мужчина, одетый в пятнистую форму.

– Кто тут Ветров? – спросил он.

Геннадий встал.

– Командир СОБРа майор Мережко, – представился мужчина. – Прибыл в ваше распоряжение.

– Вот что, майор, – Ветров подошел к Мережко, – мне твою команду нужно разбить на две части. Одна повезет одного клиента, а другая будет сопровождать меня и второго.

– Без вопросов! – кивнул майор.

– Давай сделаем так, – и Ветров стал подробно излагать план мероприятия.

Вскоре по радио объявили, что самолет, следующий рейсом Будапешт – Москва, приземляется. Ветров вместе с двумя группами собровцев вышел из здания.

Когда самолет приземлился, все были у трапа. Быстрым движением Геннадий надел на голову Игнатенко темный мешок, защелкнул на его запястьях наручники и хлопнул его по плечу.

– Не обижайся, – сказал он, улыбаясь, – следующая очередь – моя. – Он повернулся к спецназовцам: – Все, ребята, работаем!

– Вы там поосторожнее! – проговорил Игнатенко из-под мешка. – Все же я работник МУРа, а не бандит!

– Ладно, все поняли. Мы должны все делать реально! – усмехнулся Мережко, слегка подтолкнув Игнатенко вперед.

Спецназовцы, заломив Александру руки, повели его в зал аэропорта. Их задача была быстро провести Александра через зал и на виду у всех посадить в микроавтобус, чтобы воры в законе видели это. Ветров понимал, что может быть всякое, и в какой-то мере подставлял своего напарника. Но другого выхода из сложившейся ситуации не было.

Как только часть спецназовцев с Игнатенко удалилась, Геннадий обратился к оставшимся:

– Все, поднимаемся в самолет!

Бортпроводники, предупрежденные заранее, не выпускали никого из самолета и стояли у выхода.

Ветров быстро вошел в салон и увидел испуганные лица пассажиров. Заранее зная, что Курдюмов с венгерскими полицейскими сидят в хвосте самолета, он со спецназовцами направился туда. Подойдя к Курдюмову, Геннадий улыбнулся и, доставая наручники, проговорил:

– Ну вот, Станислав, ты и прибыл на родину! Мы тебя давно ждем.

Курдюмов молча усмехнулся.

Быстро поменяв Курдюмову наручники, Ветров поблагодарил венгерских полицейских и протянул им бумагу о приеме задержанного и полиэтиленовый пакет с водкой и икрой.

– Это вам, ребята, сувенир, благодарность от московского МУРа, – сказал он. – Спасибо, что доставили!

Геннадий махнул рукой спецназовцам, чтобы они подошли. Спецназовцы взяли Станислава под руки и вывели из самолета.

– Сажаем его в серую «Волгу»! – на ходу бросил им Ветров.

Через несколько минут Курдюмов сидел на заднем сиденье автомобиля. Справа и слева от него уселись два омоновца. Ветров сел впереди. Остальные спецназовцы сели в «рафик». Машины выехали с территории аэропорта. «Теперь самое главное, – подумал Ветров, – благополучно добраться до места!»

Глава 7

Авторитет

Станислав Курдюмов молча сидел на заднем сиденье «Волги». Он видел, как машина отъехала от трапа самолета и направилась по специально размеченной полосе к выезду с аэродрома. За «Волгой» ехал микроавтобус с охраной.

С обеих сторон Станислав был зажат двумя спецназовцами в пятнистой форме. Впереди – оперативник Ветров и водитель.

Ветрова Курдюмов узнал сразу. Это он задерживал их с Ураловым года полтора назад в одном из ночных клубов. Тогда их привезли на Петровку и, предварительно разведя по разным кабинетам, стали допрашивать с пристрастием. Допрос Курдюмова вел Ветров. «Как же его зовут? – стал вспоминать Станислав. – По-моему, Гена. Точно, Геннадий».

Именно Ветров вел с ним профилактическую беседу, что нельзя заходить за рамки закона и как веревочке ни виться, все равно конец будет, что лучше ему завязать с этим криминальным бизнесом и убраться из столицы. Тогда Курдюмов категорически отрицал свою принадлежность к тому, чем он занимался, прикидывался дурачком. Но Ветров сказал:

– Парень, я все понимаю. Если бы у меня были прямые доказательства, ты давно сидел бы, в лучшем случае, в Бутырке или в «Матроске».

Когда Ветров выпускал Станислава, он еще раз предупредил его:

– Попадешься мне на глаза – упеку на большой срок.

Похоже, этот опер слов на ветер не бросает...

Неожиданно Курдюмов услышал, как у кого-то впереди зашипела рация. Ветров достал аппарат, нажал на кнопку и сказал:

– Прием, слушаю!

– Алло, командир, – донеслось из рации, – это твой «хвост» говорит.

– Да, слушаю!

– За нами «волжанка» черная с тонированными стеклами пристроилась, с антенной «Алтая». Номера не могу никак прочесть. В темноте плохо видно. Похоже, фээсбэшники...

– Не волнуйся, соблюдай дистанцию и время от времени поглядывай назад, – ответил Ветров.

Он убрал рацию в карман и взял в руку мобильный телефон. Станислав внимательно следил за движениями оперативника. Было видно, что тот нервничает. «Что-то у них не складывается, – подумал Курдюмов. – А это хорошо – черная «Волга»... Наверное, генерал не обманул и все контролирует. Может быть, меня сейчас выпустят... Надо надеяться, что все будет хорошо. Да и должно быть все хорошо!»

Тем временем Ветров стал набирать какой-то номер. «Да, что-то идет не так, как должно быть, – решил Станислав, – поэтому он и звонит».

Негромко выругавшись, Ветров убрал мобильник в карман и снова достал рацию. Он нажал на кнопку.

– Слушаю тебя, опер! – донеслось из рации. Видимо, это был тот же спецназовец, который докладывал о «Волге».

– Послушай, командир, мой напарник почему-то не отвечает, – сказал Ветров. – У тебя есть связь с твоими бойцами? Свяжись с ними.

– Сейчас сделаем! – ответил спецназовец.

Через несколько минут рация снова ожила.

– Прием. Слушаю!

– Алло, Третий, Третий! Второй говорит. Что хотели? – услышал Станислав мужской голос.

– Алло, Второй, это Третий. Как слышно?

– Нормально слышно. Что хотели спросить?

– С вами мой напарник, Саша Игнатенко, едет. Как он, жив-здоров?

– Сейчас я ему рацию дам.

– Алло, алло, не слышно вас! – стал повторять Ветров громко. Повернувшись назад, он сказал спецназовцам: – Связь пропала почему-то.

– Не волнуйтесь, сейчас они сами подключатся, – ответил спецназовец, объяснив особенности их радиосвязи.

Через какой-то момент рация зашипела.

– Алло, Третий, как меня слышите? – снова заговорил Ветров.

– Слышим хорошо.

– Где мой напарник?

– Здесь я, Гена! – раздался еще один мужской голос.

– Саша, как все прошло?

– Нормально, вроде. Я же в мешке был, ничего не видел.

Станислав понял, что напарника Ветрова провели через зал, разыграв задержание.

– А как гости среагировали?

– Да не видел я ничего. Вот спецназовцы подсказывают, что они за нами наблюдали. И вообще, за нами идут две машины – «Мерседес» и джип.

– Вы поаккуратнее там, – ответил Ветров. – Особо не отрывайтесь. Действуйте по обстановке! – Он отключил рацию, потом, немного подумав, снова нажал на кнопку. – Алло, Первый! Третий говорит! Как слышно?

– Алло, слышу нормально, – это был спецназовец, который ехал сзади.

– Ко второй машине «Мерседес» с джипом пристроились. Может быть, нужно помощь по телефону запросить?

– Ничего, – ответил спецназовец, – там ребята лихие. Отобьются, если что. Не волнуйся! Как едем?

– Так же. Езжайте за нами.

Ветров отключился. Затем он наклонился к водителю и прошептал что-то на ухо. Тот кивнул в ответ и резко повернул машину в один из переулков. Станислав увидел, что машина поехала не по той трассе, которая выходит с Ленинградского шоссе, а свернули в сторону Лобни.

«А вдруг будет нападение? – подумал Курдюмов. – Вдруг пацаны узнали, что меня везут, и отобьют сейчас? – Станислав улыбнулся. – Хорошо бы не убили при этом...»

Он ехал молча. «Интересно, куда они меня везут? – думал он. – Скорее всего, на Петровку. Хотя, если фээсбэшники сейчас вопрос поднимут, может быть, и перехватят, остановят машину и скажут: все, ребята, спасибо, – и повезут совсем в другое место...»

Тут к нему повернулся Ветров. Он улыбался, но какой-то неестественной, натянутой улыбкой.

– Ну что, Станислав, говорил я тебе, что мы встретимся? – произнес он.

«Ну вот, – подумал Станислав, – завел разговор...»

– Ты лучше за дорогой следи, командир, – ответил он, – а то, смотрю, у вас какая-то напряженка складывается, – Станислав специально решил показать оперу, что он ничего не боится.

– Какая напряженка? – удивленно проговорил Ветров. – Никакой напряженки нет. Текущая работа, профилактика, так сказать..

– Ну-ну, – усмехнулся Курдюмов. – Батарейки на рации не сели еще?

– Я смотрю, парень, ты артачиться начинаешь! Но тут тебе не Европа. Сейчас мы доставим тебя в следственный изолятор, общую камеру подберем, и жизнь покажется тебе совсем не сладкой!

– А чего меня в изолятор везти? Чего я сделал-то?

– А вот там и узнаешь, что ты сделал! На тебя у нас уже очень много материалов – лет на двадцать, а то и на пожизненное заключение.

– Ладно, командир, – прервал его Станислав, – давай заканчивай! Я все равно без адвоката ни о чем говорить не буду. Так что, считай, наш с тобой разговор закончился, не начавшись.

Станислав специально старался хорохориться. Это был определенный принцип. Он не должен показывать себя слабым. Да, ситуация сейчас у него не из легких, его фактически арестовали, и перспективы его очень туманны. Хотя вполне возможно, что есть надежда. Но показывать свою слабость он не должен. В конце концов, он сильная личность. И главное – не терять самообладания.

Курдюмов повернул голову направо, чтобы сориентироваться, где они едут. Но через сильно тонированные стекла машины практически ничего не было видно. Трасса была не освещена. «Странно, – подумал он, – где мы едем? Везут какой-то непонятной дорогой... А вдруг они меня сейчас «шлепнут», так сказать, при попытке к бегству? Бывают такие случаи, братва рассказывала... Нет, слишком много сил тут задействовано».

Он попытался посмотреть в заднее стекло, чтобы определить, едет ли за ними черная «Волга» с радиостанцией, но спецназовец сильно ткнул его в бок.

– Сиди, не дергайся! – сказал он.

Станислав снова уставился в переднее стекло. Мысли его переключились на Наталью. Интересно, что она сейчас делает? Знает ли, что его сегодня доставляют в Россию? Конечно, знает. Она же, когда он приехал в Венгрию и его задержали венгерские полицейские, а потом Интерпол, навещала его в тюрьме и адвоката местного нашла. И когда согласие на экстрадицию было получено, адвокат, вероятно, позвонил ей и сообщил об этом. Наверное, Наталья уже обеспечила ему московских адвокатов. Может быть, на генерала вышла. Она знала его телефон, Станислав давно сказал ей, что, если с ним что-нибудь случится, ей нужно обратиться к Грибову. «Да, как-то глупо все получилось, – думал Курдюмов. – Правильно генерал говорил, что как такового розыска нет, что люди попадают абсолютно случайно. А чтобы кто-то кого-то искал специально – конечно, и такое бывает, но поиски почти всегда безуспешны. Но ничего, нельзя падать духом!»

Вскоре он заметил, что машина въехала в столицу. Это было видно по освещенным улицам. Только понять, по какому маршруту они едут, не было возможности. Видимо, муровец специально выбрал такой путь, совершенно неожиданный. И неудивительно, если они едут не через северную часть города, а через какое-нибудь Измайлово...

Станислав прикрыл глаза, пытаясь отдохнуть. Конечно, сейчас повезут на Петровку, допрашивать начнут... Могут и побить. «Но ничего, – подумал он, – я все выдержу. Главное – продержаться до прихода адвоката, потому что через него может быть получена информация. Не могут же они так долго держать меня без адвоката. А я буду добиваться встречи с ним!»

Курдюмов полностью потерял интерес к тому маршруту, по которому они едут. Он пытался вспоминать трогательные сцены со своей женой Натальей.

Наконец машина остановилась. Увидев большое здание, Станислав понял, что они подъехали к Петровке.

– Ну вот, Курдюмов, мы и приехали домой, – обернулся к нему Ветров, улыбаясь. По его спокойному виду Станислав понял, что они прибыли в конечный пункт маршрута, и Ветров чувствует себя в безопасности. Значит, все же была какая-то угроза...

Вскоре машина въехала во двор ГУВД, и спецназовцы передали Станислава людям, одетым в милицейскую форму. Он понял, что это милиционеры из отдела охраны. «Теперь меня прошмонают, – подумал он, – запишут в специальный журнал, так сказать, зарегистрируют, а потом отведут в камеру».

Но его предположения о ходе процедуры, которую Станислав не так давно уже проходил, не оправдались. На сей раз его тщательно обыскали, а затем, вместо того чтобы регистрировать и отвести в камеру, повели по длинному коридору здания на Петровке. Было уже около одиннадцати часов вечера. Именно столько показывали большие часы в коридоре. «Видимо, – подумал Станислав, – решили меня допросить».

Впереди шел Ветров, сбоку – два милиционера и два спецназовца, которые ехали с ним в машине из аэропорта.

Станислава привели в большой кабинет, там ближе к окну стояли два стола. Его усадили на стул, не снимая наручников. Станислав огляделся. На окнах решетки не было. Но они находились на четвертом или пятом этаже. «Да, вниз не прыгнешь», – подумал он.

К этому времени в кабинете появился напарник Ветрова – Саша Игнатенко. Курдюмов узнал его. Игнатенко тоже допрашивал его полтора года назад. Ветров с напарником пожали друг другу руки. Геннадий стал о чем-то спрашивать напарника. Видимо, узнавал о приключениях, которые выпали на его долю.

Наконец Ветров сел за один из столов и, внимательно посмотрев на Станислава, сказал милиционерам, чтобы они подождали за дверями. После того как все вышли, он обратился к Курдюмову:

– Ну, Станислав, сейчас твоя дальнейшая судьба в твоих руках.

– В каком смысле? – спросил Станислав.

– Ты находишься под следствием. Завтра с тобой уже начнут работать следователи. Мы же осуществляем оперативное сопровождение этого дела. Но, как ты понимаешь, мы не последние люди в твоей судьбе. Если мы с тобой найдем общий язык, мы сможем как-то повлиять на дальнейшее следствие в отношении тебя. И от этого будет зависеть степень наказания, всевозможные льготы в период твоего пребывания в следственном изоляторе. И вообще, ты можешь изменить свою жизнь в лучшую сторону.

– А что, у меня есть такой шанс?

– Конечно, есть. Кстати, я не сказал тебе самое главное. Бригаду твою мы взяли практически всю. – Ветров достал из стола какую-то папку и стал показывать фотографии ребят. – Более того, многие находятся в признании. И, что самое интересное, твоя правая рука, Коля ВДВ, тоже находится в признании. Вот, – и он протянул Станиславу листки бумаги, на которых было написано «Протокол допроса». – Можешь почитать, если хочешь. Он все тут говорит – и про тебя, и про твои связи, и про то, что вы совершали, кого убивали, кого запугивали. Так что тут лет на двадцать тянет, а то и на пожизненное. Ты же пойдешь как руководитель бандитского сообщества. А это 210-я статья. Я думаю, ты ее знаешь. Так что, будем с тобой говорить?

– Командир, послушай, – ответил Станислав, – я тебе уже сказал, что буду разговаривать, если, конечно, захочу, только в присутствии адвоката. Мне полагается адвокат – будьте любезны мне его предоставить.

– Но адвокат тебе не поможет. Даже если твоя жена наймет самого лучшего адвоката или дружки твои, и он тебе не поможет, я тебя уверяю.

– Короче, – прервал Ветрова Станислав, – я больше разговаривать ни с кем не буду. В камеру хочу. И пока адвокат не появится, вы от меня больше ничего не услышите. Ты, командир, меня должен знать, если тебе ребята говорили про мой характер.

– Да, – кивнул Ветров, – ребята говорили много интересного...

– Так что давай вызывай конвой.

– Хорошо, вольному воля, – проговорил Ветров. Он подошел к двери, приоткрыл ее и сказал: – Уведите задержанного в камеру!

Вскоре Станислав шел по длинному коридору МУРа. Спустившись вниз, он с сопровождающими оказался в знакомом ему двореке здания изолятора временного содержания. Здесь Станиславу нужно было подождать некоторое время. Он уже решил, что вообще не будет ни о чем говорить. Ему следует дождаться прихода адвоката. Самое главное – чтобы адвокат был от Натальи...

Глава 8

Адвокат

Виталий Козырев ехал на работу на машине. Погода была ясная, на небе не было видно ни одного облачка, что было редкостью для весенней Москвы.

У адвоката было хорошее настроение. Сейчас надо было встретиться с очередным клиентом, съездить в суд, а во второй половине дня обязательно отдохнуть, развяться.

Его размышления прервал телефонный звонок. Виталий взял с сиденья своего «БМВ» небольшой наушник, прикрепил его к мобильному телефону и вставил наушник в ухо.

– Слушаю, – сказал он.

– Это я, Наташа, – услышал Виталий знакомый голос.

– Добрый день, Наташа!

– Нужно срочно встретиться.

– Что-то случилось? – поинтересовался адвокат.

– Его привезли. Мне надо срочно с вами поговорить. Есть кое-какая информация.

– Давайте встретимся. Когда, где?

– Желательно сейчас. Это срочно.

«Что же за срочность такая?» – подумал Виталий. В принципе он прекрасно знал, что когда начинается новое уголовное дело и он в нем выступает, когда у клиентов еще не угас азарт, все почему-то думают, что можно сразу что-то сделать. И всей информацией, которую они получают через свои связи, они стараются тут же поделиться с адвокатом. Может, это и верно, потому что адвокат сродни врачу. Все симптомы болезни необходимо знать, чтобы принять правильные решения. Но если врач способен вылечить больного, то адвокату не всегда удастся все сделать так, как хотят клиенты, ибо, как правило, против адвоката и следствие, и суд. А суд часто у нас бывает с обвинительным уклоном. Нам до равноправия сторон и состязательности в процессе еще очень далеко. Обычно суд сразу принимает сторону следствия. Не важно, виновен человек или невиновен. Если попал под следствие – значит, что-то на тебя есть. Да, следствие плохо подобрало доказательства, они не совсем аргументированны. Но ничего, это издержки профессии следователя. Вот и получается, что судья почти всегда на стороне следствия. Суд в какой-то мере является придатком следственного аппарата. «Сейчас, правда, намечаются какие-то реформы, об этом много говорят. У нас правосудие будет совершенствоваться. Может, перестанет существовать так называемое «басманное правосудие», – думал про себя Козырев.

– Вы знаете, – снова заговорила Наташа, – бар... – Она назвала бар недалеко от крупной гостиницы.

– Да, знаю.

– Давайте встретимся там. Через сколько времени вы сможете быть там?

Адвокат подумал.

– Минут через двадцать смогу подъехать.

– Хорошо. Я тоже буду там к этому времени. Встретимся непосредственно в баре.

К бару адвокат подъехал немного раньше. Вскоре он сидел у барной стойки, поглядывая на вход. Наконец он увидел Наташу. Сегодня она была одета в темные брюки и короткую куртку. Она быстро подошла к адвокату, сняла куртку и поздоровалась.

– Вот и я, – улыбнулась она.

Адвокат внимательно посмотрел на Наташу. Сегодняшняя одежда подчеркивала стройные формы девушки.

– Что вы будете пить? – спросил Виталий.

– Может быть, капучино... – Наташа обратилась к бармену: – Пожалуйста, чашку капучино и пирожное с фруктами. – Затем, оглядевшись по сторонам, нет ли знакомых, Наташа придвинулась поближе к Виталию и сказала полупрошептом: – Его вчера доставили, поздно вечером, из Шереметьева. Сейчас он находится на Петровке. – Она протянула адвокату маленький листок. – Вот фамилия следователя прокуратуры, Коровников, там же его телефон. Позвоните, пожалуйста, я очень вас прошу, и сегодня же встретитесь с ним!

– Хорошо, – кивнул головой Виталий, – я поеду на встречу.

– Передайте ему вот что: вчера на аэродроме были двое – некие Лысый и Крапленый. Он их должен знать. Похоже, они им интересовались. По крайней мере, они сопровождали одну из машин...

– А что, было несколько машин? – спросил Козырев.

– Как мне объяснили, его везли на одной машине, а во второй машине сидел оперативник, как будто бы он. И те люди поехали именно за этой машиной. Передайте, чтобы он был очень осторожен. Те люди достаточно серьезные. И вот еще что – скажите, что его друзья делают все возможное, чтобы следствие было переброшено на другую структуру и другому следователю. Но пока, к сожалению, это не получается. Короче, скажите, чтобы он держался. Еще скажите, что я его очень люблю.

– Я думаю, он это поймет, – улыбнулся Виталий.

– И пусть он напишет записку, что ему нужно из вещей, из продуктов.

– Это мне понятно. Непонятно одно – откуда вы получили такую подробную информацию о его задержании?

– Есть у нас друзья, которые помогают, – уклончиво ответила Наташа, намекая, что у них есть свои люди на Петровке.

Адвокат знал, что некоторые люди за деньги снабжают информацией тех, кто в ней нуждается. Получается, один напарник ловит, а другой продает информацию об этом... Коррупция!

– Хорошо, – кивнул адвокат, – сейчас я поеду к следователю. Я позвоню вам, когда встреча закончится.

– Во сколько мне ждать вашего звонка? – спросила Наташа.

– Это зависит не от меня. Если бы все было так просто, я бы с вами через два часа снова встретился. Но никакой гарантии, что следователь не начнет прятаться от меня, когда я появлюсь, нет. Такое часто в нашей практике бывает. Поэтому давайте договоримся так. Я вам позвоню сразу же, как только выйду от него.

– Но вы обещаете, что попадете сегодня?

– Об этом можно не спрашивать, – улыбнулся адвокат. – Если вам меня рекомендовали, то, наверное, сказали, как я работаю, – быстро и оперативно.

– Мне об этом говорили. Я буду ждать вашего звонка.

– Да, не занимайте телефон.

– У меня два телефона. И номер, который у вас есть, будет только для связи с вами. Если все будет нормально, мы вам передадим телефон специально для связи с нами...

– Но у меня есть телефон...

– Ситуация накаляется, поэтому не исключается, что... Ладно, я потом вам расскажу об этом.

– Вы меня заинтриговали, – снова улыбнулся Виталий.

– Я не прощаюсь, – Наташа встала, – надеюсь, вечером мы увидимся.

Через несколько минут «БМВ» адвоката уже несли в сторону метро «Бауманская», где находилось следственное управление Генеральной прокуратуры.

Войдя в проходную, Козырев набрал внутренний номер следователя Коровникова.

– Добрый день, – сказал адвокат и назвал свое имя и фамилию. – Я по делу Станислава Курдюмова. Мне нужно разрешение.

– Хорошо, сейчас я закажу вам пропуск, – ответил следователь.

Минут через двадцать адвокат сидел в кабинете следователя. Коровникову было на вид лет сорок пять. Он был высокого роста, худощавый, с небольшой лысиной. Казалось, за столом сидит бывший баскетболист. Внимательно изучив документы Козырева, он быстро набрал на компьютере разрешение для встречи адвоката с подзащитным, адресованное начальнику ИВС на Петровке.

– Все готово, – сказал следователь, – осталось только поставить печать. Так что можете завтра ехать на встречу.

– Как завтра? – переспросил Козырев.

– Печать у нас находится в другом здании, на Большой Дмитровке. Вы должны это знать. Не первый раз работаете с Генеральной прокуратурой, – следователь дал понять, что ему известно, что адвокат часто бывал в этом здании.

– Да, я это знаю. Но я знаю и то, что можно пойти и другим путем, – сказал Козырев. – Поймите, мой клиент только что доставлен, и для него самое важное – получить моральную поддержку. И потом, вы же не можете препятствовать общению адвоката со своим клиентом...

– А кто вам препятствует? – улыбнулся Коровников. – Вот видите, я прямо при вас выписал разрешение на встречу. Но я же не виноват, что печать находится в другом здании! А отложить сейчас все дела и ехать ставить печать – извините, у меня такой возможности нет. У нас есть специальный человек, который занимается этим. Так что я бы рад помочь вам, но... – следователь развел руками. – А препятствий мы вам никаких не чиним.

– Хорошо. А если я договорюсь с человеком, который поставит мне печать? Вы можете дать мне бланк? Может, я сам смогу это сделать?

Коровников неопределенно пожал плечами.

– У нас это не принято... Мы сами ставим печати.

– Но ведь ваша подпись на разрешении есть?

– Да, подпись есть. – Коровников помолчал. – Нет, я, к сожалению, не могу пойти вам навстречу.

– Ладно, все понял.

Адвокат быстро вышел из кабинета. Теперь ему нужно было принимать какое-то решение. Тут же в голову пришла спасительная мысль. Он знал, что этажом выше работает его институтский товарищ, который занимается другими вопросами.

Козырев поднялся на этаж выше, постучал в дверь знакомого кабинета. Институтского товарища звали Алексей Ефремов. Он сидел за столом. Увидев Козырева, он заулыбался:

– Виталик, привет! Как дела?

– Дела нормально. Вот, помощь твоя нужна, – и Козырев коротко изложил ему суть проблемы с получением разрешения.

– Ты знаешь, Коровников такой формалист, – махнул рукой Ефремов, – я бы все сделал...

– Ты можешь сказать ему, что едешь на Дмитровку, и взять у него разрешение?

– В принципе для тебя я могу съездить, раз дело важное. Тут ехать-то всего ничего. При условии, конечно, что ты меня отвезешь и привезешь обратно.

– Конечно, привезу!

– Хорошо, пойдем попробуем. Я ничего не обещаю, но поговорить можно.

Через несколько минут Ефремов вышел из кабинета следователя, улыбаясь и держа в руках листок с разрешением.

– Как ни странно, пошел навстречу, – сказал он. – Правда, поинтересовался, откуда я тебя знаю. Пришлось сказать, что мы вместе в институте учились.

– И правильно сделал, что сказал, – ответил Козырев. – Все равно рано или поздно он узнал бы об этом.

Через какое-то время у адвоката уже было на руках полностью оформленное разрешение. Он заторопился на Петровку, 38. Ему необходимо было сегодня увидеть своего клиента.

Подъехав к проходной, он позвонил по внутреннему телефону в изолятор временного содержания.

– Добрый день, говорит Виталий Козырев. У меня есть разрешение Генеральной прокуратуры на встречу со своим клиентом Станиславом Курдюмовым. Я могу пройти?

– Да, – ответили ему. – Идите к проходной, к вам выйдет сотрудник. Он вас проводит.

Минут через пять адвокат был у проходной. Милиционер по пути к нему увидел знакомого, остановился и стал с ним разговаривать. Козырев занервничал.

– Извините, – прервал он разговор, – вы не из ИВС?

– Да, из ИВС, – ответил милиционер.

– Значит, вы за мной пришли.

Милиционер нехотя повернулся и спросил:

– А вы Козырев?

– Да.

– Хорошо. Пойдемте за мной! – Он обратился к постовому милиционеру, стоящему в дверях: – Это со мной!

Адвокат показал свое удостоверение.

– Пойдемте! – сказал милиционер.

Они не спеша пошли по внутреннему дворику Петровки. У адвоката создавалось впечатление, что милиционер специально тянет время, делая все крайне медленно. Наконец милиционер открыл дверь, адвокат протянул удостоверение, взял листок с требованием и стал вписывать туда данные свои и Станислава Курдюмова, чтобы получить разрешение на встречу. Когда все было готово, старший смены поднял телефонную трубку, повторяя:

– Курдюмов, Курдюмов... Фамилия знакомая...

Адвокат заволновался. Может быть, что-то случилось?

– Алло, Михайленко, – проговорил в трубку дежурный, – с КПП беспокоят. Что там у вас с Курдюмовым сегодня? Хорошо, понял...

Он положил трубку и сказал адвокату:

– Вам не повезло. Курдюмова только что отправили в «Матросскую Тишину».

Адвокат понял, почему все делалось так медленно, почему не торопился Коровников. Для них самое главное – не допустить адвоката хотя бы дня два, чтобы с Курдюмовым успели поработать оперативники. Прием не новый, Козырев сталкивался с ним в громких делах, он применялся в самом начале, когда интерес следствия к клиенту большой и ход дела можно переломить, каким-то образом повлияв на задержанного. А бывали случаи, когда именно эти несколько дней были решающими, когда клиент «плыл» и отказывался от услуг адвоката. Тогда дело было гиблым. Но такое случалось редко. Поэтому сейчас нужно во что бы то ни стало ехать и добиваться встречи с клиентом в «Матросской Тишине».

Адвокат взял свое удостоверение и сказал:

– Ну что же, если его тут нет, придется ехать в «Матросскую Тишину».

Но он понимал: прежде чем ехать туда, нужно возвращаться к следователю Коровникову и просить у него разрешение теперь уже для другого изолятора. Хотя в принципе можно попробовать и с этим, попытка – не пытка...

Адвокат уже направился к выходу, как неожиданно на его плечо легла чья-то рука. Он обернулся. Перед ним стоял, улыбаясь, один из оперативников МУРа.

– О, Виталий Козырев! Рад видеть тебя! – произнес он.

«Конечно же, это Геннадий Ветров, самый злой цепной пес из всей овчарни, – подумал адвокат. – Мы пересекались с ним не раз...»

– Первый отдел МУРа, знакомые лица! – улыбаясь в ответ,отреагировал Козырев.

– Ну что, нового бандитского клиента защищать будешь? – поинтересовался Ветров.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – покачал головой Виталий.

– Ты же приехал к Станиславу Курдюмову?

– Но вы успели его вывезти! – парировал адвокат.

– Мы тут ни при чем, – усмехнулся Ветров, давая понять, что это дело именно его рук. – Ну что, адвокат, пойдем поговорим?

Ветров отвел Виталия в сторону.

– Вот что я тебе, адвокат, хочу сказать, – начал он. – Мы с тобой знаем друг друга давно, последние три года часто общались по разным делам. И если тебе удалось выскочить целым и невредимым в качестве адвоката по одной группировке, то это не значит, что сейчас у тебя не возникнут более серьезные проблемы. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Нет, – покачал головой Козырев.

– Зачем тебе вести это дело? У тебя же есть другие, нормальные клиенты. Возьми бизнесмена, получай с него денежки, работай себе спокойно. Зачем ты снова ввязываешься в эти дела?

– То есть ты мне рекомендуешь не брать это дело? – тут же спросил адвокат.

– Нет, я тебя просто настоятельно прошу не брать это дело, отказаться от него. Найди благовидный предлог. Я советую тебе – не связывайся с нами! У нас на Курдюмова очень серьезные планы. И если ты у нас под ногами будешь путаться, – извини, не мы, а наша машина, ты же знаешь, кто за нами стоит, и знаешь, что с нашей системой трудно бороться, – она по инерции может раздавить и тебя. Ты подумай об этом. Кто твои клиенты? Они приходят и уходят. А тебе надо остаться и работать и быть невредимым.

– Нет, у меня немного другие планы. Конечно, спасибо за заботу, – с иронией проговорил Виталий, – но я буду работать.

– Погоди, парень, ты еще не представляешь всего. Ты слышал про эту «зеленую» группировку?

– Слышал, в газетах читал... Хотя я не очень верю журналистам.

– А ты знаешь, сколько у него по Москве кредиторов? Знаешь, какие криминальные авторитеты, какие силы воров в законе хотят разобраться с ним? К нему очередь стоять будет. И ты хочешь участвовать в этой тусовке? А там ведь, сам знаешь, люди особо не разбираются, могут и тебе повредить... А уж тем более если мы подскажем, что есть такой адвокат Козырев, пообещавший помочь Станиславу Курдюмову. Я думаю, желающих разобраться с тобой будет приличное количество.

– Это угроза? – спросил адвокат.

– Нет, просто предостережение. Ну как, подумаешь?

– Ладно, подумаю. Потом приду с вами посоветоваться...

– Ну смотри. Я тебя предупреждал, – сказал оперативник.

Через несколько минут они вышли с территории.

– Как я понял, его в «Матросскую Тишину» перевели? – спросил адвокат.

– Сейчас повезем, – улыбнулся Ветров.

– Хорошо. А я поеду к Коровникову получать новое разрешение.

– Давай, еще увидимся!

Направляясь к машине, адвокат подумал, что лучший вариант – ехать сейчас не к Коровникову, а направиться к «Матросской Тишине». Там он может увидеть Ветрова и потребовать, чтобы ему через администрацию тюремного изолятора дали встречу с клиентом. В конце

концов, у него есть старое разрешение. Перепишут, вместо одного изолятора впишут другой. Шансы есть.

Козырев быстро сел в машину и направился в сторону Сокольников.

Глава 9

Тюремщик

Сергей пришел на работу, как обычно, к девяти утра. Сдав удостоверение и получив взамен небольшой пластиковый пропуск с номером, он быстро поднялся на пятый этаж, зашел в раздевалку и, переодевшись в пятнистую форму конвоира, направился к своему рабочему месту.

Миша уже сидел за столом и пил чай.

– Привет, Серега! – сказал он. – Смотрел вчера футбол?

Терентьев махнул рукой.

– Что толку смотреть? Не могут наши играть на международных соревнованиях! Опять проиграли...

– Не говори... Но возможности были, согласись!

Через некоторое время они приступили к выполнению своих служебных обязанностей. Завтрак уже закончился, и по утреннему распорядку сейчас наступило время прогулки. До двенадцати часов Сергей водил кого-то на прогулку, поднимаясь на крышу, кого-то водил к следователям и адвокатам, которые начали работать в следственных кабинетах.

Около полудня, вернувшись после доставки одного из клиентов на крышу, Сергей увидел встревоженного Мишку. Он разговаривал с кем-то по внутреннему телефону. Увидев Сергея, он положил трубку.

– Серега, тебя срочно вызывает зам. по оперработе. Зайди к нему в кабинет, он уже два раза звонил.

– А что он хочет?

– Не знаю, не говорил... – Мишка пожал плечами.

– Раз вызывает, тогда пойду. Ты меня подменишь?

– Конечно, о чем ты говоришь! Иди.

Через несколько минут Сергей стоял у двери с табличкой «Заместитель начальника по оперативной работе». Он постучался и вошел в кабинет.

Там сидел подполковник Глазков, с которым он познакомился в свой первый день в изоляторе.

– Вызывали меня? – спросил Сергей.

– Да, вызывал. Проходи, садись! – сказал подполковник. – Как тебе тут работается?

– Ничего, все в порядке, – ответил Сергей коротко.

– Это хорошо. Тут вот какое дело... С тобой хотят поговорить товарищи из уголовного розыска.

– Со мной? – удивленно переспросил Сергей.

– Да, именно. Они сейчас пошли на беседу с одним заключенным, поэтому ты подожди пока у меня в кабинете. Они должны скоро вернуться.

– Хорошо, – ответил Сергей. – Но у меня же работа...

– За работу ты не волнуйся. Раз тебя вызвали к руководству, значит, мы тебя прикрываем.

Сергей сел за стол. Подполковник придвинул к нему несколько дорогих и престижных журналов – «Медведь», автомобильные журналы и другие.

– На, полистай пока!

– Откуда у вас столько? – удивился Сергей.

– Они не мои. Это клиентам адвокаты приносят, а по порядку, прежде чем попасть к ним, журналы должны пройти цензуру. Так что бери и смотри, пока время свободное есть.

Сергей стал перелистывать журналы. Подполковник внимательно наблюдал, какой журнал возьмет Сергей, поэтому он выбрал автомобильный, отодвинув те, на обложках которых

были напечатаны красочные фото полуодетых красоток. «Тоже мне, – подумал Сергей, – контрразведчик! Сам журналы предлагает и смотрит, какой темой я интересуюсь!»

Через несколько минут дверь открылась, в кабинет вошли двое мужчин в кожаных куртках, те самые оперативники, которые приходили к начальнику изолятора, когда Сергей был у него в кабинете. Глазков встал и, обратившись к Сергею, сказал:

– Сергей, вот это и есть те люди, которые хотят с тобой побеседовать. Вы тут разговаривайте, а я пойду по делам. – Подполковник вышел из кабинета.

Сергей понял, что эти люди не последние в следственном изоляторе, раз с ними считается зам. по оперработе.

– Здравствуй, Сергей! – произнес один из оперативников. – Давай знакомиться. Я – Геннадий Ветров. А это мой напарник, Саша Игнатенко. Ты тут какой день уже работаешь?

– Второй...

– И как работа, нравится?

– Наверное, вы не затем пришли, чтобы спрашивать, нравится ли мне работа? – улыбнулся Сергей.

– А ты, оказывается, парень с характером! – усмехнулся оперативник. – Может быть, это и хорошо... Сережа, послушай, дело вот в чем. – Ветров придвинулся поближе. – У нас существует определенная традиция, многие нам активно помогают. Короче, к вам одного «перца» завезли, криминального авторитета. Мы хотим попросить тебя с ним поработать.

– Что значит поработать? – поинтересовался Сергей. – Это входит в круг моих служебных обязанностей – работа с контингентом, который у нас сидит. Или у меня должна быть какая-то другая работа?

– Видишь ли, – продолжал оперативник, – у нас работа специфическая. Это человек, очень опасный для общества. Он, я бы даже сказал, представляет определенную угрозу для государства. Не буду скрывать, у него на свободе остались сообщники и покровители, которые занимают не последние должности в нашем государстве. Коррупция у нас, к сожалению, везде. В общем, тебе надо с ним поработать. Ты поможешь нам – мы поможем тебе.

– В каком плане поможете?

– Мы здесь тоже не последние люди...

– А в чем будет заключаться моя работа?

– Если ты дашь согласие, то обслуживать этого заключенного будешь только ты. Но ты должен будешь все фиксировать – все его контакты, с кем он общается, записывать все. Это первое. Второе – если он будет пытаться тебя подкупить, ты нас тоже должен информировать. Может быть, мы вступим с ним в определенную игру. Понимаешь?

– Короче, вы меня вербуете, – усмехнулся Сергей.

– А ты думал остаться нейтральным? Нет, в этом учреждении нейтральных почти не бывает. Либо ты работаешь с нами, либо не работаешь здесь вообще. Тут контора специфическая. На третьем этаже ситуация другая. А тут люди серьезные. Да ты и сам, наверное, это уже понял.

– Я не знаю, – сказал Сергей. – Работу, которая входит в круг моих обязанностей, я должен выполнять. А в отношении того, что вы предлагаете... Я не знаю, получится ли у меня.

– Получится, получится, – похлопал его по плечу Ветров, давая понять, что Сергей выбрал правильное решение.

– А почему вы именно меня решили на эту работу направить? – поинтересовался Сергей.

– Вопрос вполне обоснованный, – улыбнулся Ветров. – Ты новичок, никого тут пока не знаешь, и связей у тебя в криминальном мире нет, мы проверяли... И ты еще не испорчен этой жизнью. Так что ты нам подходишь. Появляться тут мы будем часто, почти каждый день. Встречаться с тобой будем в этой комнате. Каждый раз тебя будут вызывать к заместителю по режиму, чтобы особо не раздражать твоих коллег.

– Хорошо, попробовать можно, – кивнул Сергей. – Да и выхода у меня нет...

– Это верно, – усмехнулся Геннадий. – Выхода нет. Тот, кто с нами, тот всегда прав, – добавил он повеселевшим голосом. – Только вот что... Тебе надо будет две бумажки написать.

– Какие?

– Одну просто подписать, а вторую написать самому. Вот подписка о неразглашении служебной информации...

– А какая служебная информация? – переспросил Сергей.

– Ну ты же будешь узнавать у него определенную информацию. Это на уровне следственной тайны. Подписывай!

– А что будет?

– А там написано, что в случае разглашения ты будешь привлечен к уголовной ответственности.

– А кому я могу это разглашать?

– Посторонним лицам.

Сергей кивнул и подписал листок.

– Хорошо, – сказал Ветров. – А на втором листке ты напиши, что начинаешь добровольно сотрудничать с органами внутренних дел.

– А на чье имя писать?

– Пиши – начальнику ГУВД города Москвы, от такого-то.

– А это зачем?

– Это на всякий случай, – усмехнулся Ветров.

– На случай того, что я могу перекинуться на другую сторону и вы будете шантажировать меня?

Оперативник улыбнулся:

– Давай пиши, а то времени мало!

Сергей начал писать, думая, что он все равно ничего не теряет от этого. Для себя он уже решил, что в тюрьме он проработает немного – год-полтора, а потом уйдет. За это время ничего особенного случиться не должно. Да и тактику он будет выбирать такую, чтобы не лезть куда не следует...

Тогда Сергей еще не знал, что все обернется совсем по-другому...

Сергей закончил писать и протянул листок Ветрову.

– Я могу быть свободен? – спросил он.

– Конечно, можешь идти. Но, наверное, тебе интересно, с кем ты будешь работать?

– Вообще-то да... Его уже привезли?

– Пока только оформляют документы. Он будет сидеть в 520-й камере. Зовут его Станислав Курдюмов. Поскольку ты уже являешься нашим партнером, я скажу тебе, что он – лидер знаменитой группировки «зеленых» и одновременно их казначей. Так что человек он серьезный, волевой, сильный. Здесь в некоторых камерах сидят его боевики. Твоя обязанность – не допустить их контакта, фиксировать все, о чем он будет тебя просить, и сообщать нам. Вот наши телефоны. – Оперативник достал визитную карточку и протянул Сергею. «Старший оперуполномоченный Геннадий Ветров», – прочел Сергей. – Это номер мобильного, телефон постоянно включен. Если что-то срочное – звони.

Сергей положил визитную карточку в карман.

– Я могу идти? – спросил он.

– Иди, конечно. Да, если нас не будет, а появится что-то срочное, можешь обращаться к заместителю по режиму, он в курсе дел.

Через несколько минут Сергей был на своем рабочем месте. Как ни странно, Мишки у тумбочки не было. Сергей осмотрелся и заметил, что дверь 520-й камеры, о которой только что говорили оперативники, приоткрыта. Он подошел к камере и увидел, что в ней стоит Мишка, а

рядом с ним парень в спецовке прикручивает какие-то провода к верхней лампочке и к датчику пожарной безопасности.

– Ты уже вернулся? – Мишка обернулся к Сергею.

– Да.

– Тогда иди на рабочее место. Сейчас я тоже подойду.

Сергей сел на стул. «Ну вот, – подумал он, – и началась работа! Сразу меня начинают вербовать, в какое-то дело пытаются засунуть, к лидеру группировки киллеров... Конечно, я про нее слышал. Кажется, они убийств сорок по Москве совершили... Ладно, мало ли что я подписал! Буду аккуратным, спокойным. А то, что я не отказался от этого, – так у меня никакого выхода не было. Мне же в институт надо поступать...»

Сергей прекрасно понимал: если бы он отказался, то оперативники стали бы воздействовать на «хозяина», чтобы тот отказал ему в характеристике для поступления. «Ладно, – думал он, – буду работать потихонечку, особо лезть в опасные ситуации не буду...»

Через несколько минут вернулся Мишка.

– Что он там делает? – спросил Сергей про парня в спецовке.

Мишка огляделся по сторонам.

– Как что? Камеру готовят.

– Как это?

– Ну, «заряжают». Технические средства – видеокамеры ставят, прослушивающие устройства... Сюда важный клиент заезжать будет.

Вдруг Сергей увидел, что по коридору идет мужчина, одетый в спортивный костюм. Он держал в руках матрас. Сопровождал мужчину зам. по оперработе.

Заместитель не показал, что совсем недавно виделся с Сергеем. Он вместе с мужчиной подошел к камере и, слегка похлопав его по плечу, подошел к ребятам.

– Ну что, командиры, сидите? – спросил он. – Служба идет?

– Так точно, товарищ подполковник! – ответил Мишка.

– Очень хорошо! Запиши клиента – Сергей Зайцев, числится за ГУИНОм Тульской области. Записал?

– Да, – кивнул Мишка.

– Все, работайте, парня не обижайте. Понял меня, Миша?

– Так точно, товарищ подполковник!

Подполковник улыбнулся и направился к себе в кабинет.

– Послушай, а чего это он не за следствием, а за ГУИНОм Тульской области числится? – спросил Сергей.

– Значит, из зоны пришел. А ты не догадываешься, что это за человек?

– Нет...

– Эх ты, салага! – усмехнулся Мишка. – Это «подсадная утка», шпион. Видно, кто-то крутой сюда заезжает. Не знаешь, кто?

Сергей чуть было не сказал: конечно, знаю, но вовремя вспомнил про подписку и покачал головой.

– Нет, не знаю...

– А зачем тебя к заму по оперработе вызывали? – спросил Мишка.

– Просто так, интересовались, как работается, не обижают ли...

– Понял... Ну что, может, чайку попьем? – Мишка встал и направился в бытовую комнату, где стоял термос с горячей водой.

Через несколько минут Мишка принес термос, и они уселись за тумбочку.

Но спокойно почаявничать им не удалось. Дверь открылась, появились зам. по оперработе и зам. по режиму. За ними шли двое конвоиров. Между конвоирами двигался крупный мужчина, чуть лысоватый, в спортивном костюме.

– Вот и клиента ведут. – Мишка быстро встал, отодвинув чашку с чаем.

Остановившись у стола, зам. по режиму обратился к Сергею:

– Терентьев, проводи заключенного Курдюмова в 520-ю камеру!

Сергей встал и громко сказал, обращаясь к заключенному:

– Идем!

Доведя его до камеры, он скомандовал:

– Лицом к стене!

Сам достал ключ, открыл дверь и снова сказал заключенному:

– Проходим!

Заключенный бросил на Сергея изучающий взгляд и молча вошел в камеру. Сергей тут же закрыл за ним дверь и вернулся на свое место.

Мишка продолжал стоять около стола. Все ушли, остался только зам по оперработе.

– Ну вот что, – сказал он, – к вам нового клиента доставили. Это важная птица. Непосредственно работать с этой камерой будет... – он посмотрел на Мишку и на Сергея оценивающе, как бы выбирая между ними. Но Сергей-то прекрасно знал, что выбран будет он. Зам. по оперработе специально разыгрывал спектакль для Мишки, чтобы тот ничего не заподозрил.

– Давай, Терентьев, ты им занимайся. У тебя ведь и так много камер? – зам. повернулся к Мишке.

– Так точно, товарищ подполковник, – ответил тот, – очень много! Времени не хватает! Я ведь еще это...

– Да знаю я все твои обязанности, – перебил его подполковник. – Знаю, как ты часто бегаешь кое с кем общаться. – Зам. ухмыльнулся, намекая на контакты Мишки с бухгалтерией, где работало много женщин.

– Давай, Терентьев, работай с ним, – продолжил подполковник. – Этот человек особо опасен, так что не расслабляйся. Успехов тебе!

Зам. по оперработе ушел.

– Ну вот, и заехали клиенты! – сказал Мишка. – Ты знаешь, кто это такой, Станислав Курдюмов?

Сергей отрицательно покачал головой.

– Ты что, не слышал такую фамилию?

– Банкир, что ли, какой-нибудь?

– Нет, совсем наоборот. Это лидер группировки киллеров. Они отстреливали авторитетов и воров в законе. Говорят, они чуть ли не под ФСБ работают.

– Может, только говорят?

– Может, и так. Доказательств никаких нет. Так что ты теперь у него куратором будешь...

– Да какой я куратор! – усмехнулся Сергей. – Я конвоир, вертухай...

Глава 10

Опер

Когда Ветров с Игнатенко вышли из следственного изолятора, Александр сказал Геннадию:

– Послушай, Гена, ты считаешь, что мы правильно выбрали этого новенького вертухая? Кажется, его фамилия Терентьев?

– Да, Терентьев.

– Может быть, надо было взять кого-то другого?

– А что, у нас выбор был? – ответил Ветров. – Другие работают уже давно, у них между собой установились дружеские отношения. Зачем нам рисковать, пойдет утечка информации или нет? А он – человек новый... Конечно, мы можем ошибиться. Но у нас нет выбора. Да и круг его обязанностей не столь важен для нас. Я думаю, Курдюмов будет вербовать этого Терентьева. А он по неопытности будет нам все докладывать. Так что мы с тобой поиграем в игру. Но это еще не все. Теперь самое главное – нам с тобой надо сделать кое-какие шаги. И прежде всего необходимо устроить неприятности для Курдюма и для этого адвоката, который так и не понял наших намеков.

– А что ты собираешься делать? – поинтересовался Игнатенко.

– Есть у меня кое-какой план.

Ветров достал мобильный телефон, из другого кармана вытащил небольшую записную книжку и, найдя нужный номер, набрал несколько цифр.

– Алло, Антонио, узнал меня? – спросил он.

Незнакомый Игнатенко голос ответил:

– Да, узнал.

– Говорить можешь?

– Могу.

– Что делаешь? В машине едешь?

– Да.

– Послушай, ты от Сокольников далеко? Прекрасно. Давай к «Макдоналдсу» подъезжай, переговорить надо. Мы сейчас тоже туда подтянемся.

Ветров убрал телефон.

– Кому звонил-то? – спросил Игнатенко.

– Есть у меня один стукачок из бригады Лысого. Хочу узнать, почему они в аэропорту вчера оказались.

– Но ведь все закончилось благополучно.

– Это так. Но информацию снять надо. И я тоже хочу им кое-какую информацию подбросить.

Минут через двадцать Ветров сидел в «Макдоналдсе» и ждал своего информатора, который работал в группировке Лысого. Года два назад тот попался за перевозку оружия. Тогда Ветров решил его отпустить, а дело замять, заставив негласно сотрудничать с органами внутренних дел. Антонио был личным водителем Лысого, поэтому Ветров разрешал ему некоторые вольности, за это получая определенную информацию о деятельности Лысого. Вот и сейчас Ветров рассчитывал через Антонио получить информацию и запустить свою для Лысого и его окружения по поводу Курдюмова.

Антонио было лет двадцать пять. Когда-то он бандитствовал в одной из крупных группировок. Но в связи с тем, что группировка была разгромлена МУРом, он пришел к Лысому и получил должность личного водителя и экспедитора. Поскольку Антонио согласился на встречу, Ветров понял, что сейчас Лысого нет в России.

Антонио подошел к столику и, оглядевшись по сторонам, уселся рядом.

– Зачем вызывали? – спросил он.

– Как жизнь, Антонио?

– Да ничего, нормально...

– Чего вчера вы с Лысым и Крапленным в Шереметьево тусовались? – сразу перешел к делу Ветров.

– Так они в Италию отдыхать полетели...

– Точно отдыхать или были еще какие-то задумки?

– Нет, я их провожал... Ну, пацаны подтянулись... А вы откуда знаете? Какие-то проблемы возникли?

– Нет, просто случайно увидели. Тоже товарища встречали, с отдыха приехал. Послушай, Антонио, я вот что хочу спросить... Что там Лысый говорил по поводу группировки «зеленых», в частности про Стаса Курдюмова?

– Да он ненавидит его! Готов на клочки порвать!

– А ты в курсе, что Курдюмова в Россию доставили? Вчера мы именно его в Шереметьево встречали.

– Да вы что! – удивился Антонио.

– Да, сидит в «Матросской Тишине». Пока, правда, в спецблоке. Ты аккуратненько своему шефу передай, скажи, что братва из другой бригады тебе такую информацию подкинула. И скажи, что есть мент прикормленный, на меня намекни, что если есть какие предложения, то имеется возможность на него выйти.

– А не получится, что...

– Не волнуйся, – перебил его Ветров, – ты тут вообще не при делах будешь! Скажи, что пацаны из другой группировки мента прикормили. Мол, пусть они на меня выйдут. А мы с тобой знать друг друга не знаем.

– А это вам нужно? – спросил Антонио.

– Особо не нужно. Но я хочу Лысому помочь. Все же для него рассчитаться с врагом за смерть товарища – дело святое. Так когда он возвращается?

– Дня через два-три...

– Понятно, лавэ в банк повезли? – усмехнулся Ветров.

– Я не знаю, мне не докладывают... Мое дело шоферское. Сейчас вот его «мерс» на ТО отогнал, теперь новенькую «бэуху-740» Крапленного повезу.

– Я тебя понял. Ну так что, отстучишь информацию для Лысого с Крапленным? – Ветров встал, давая понять, что разговор окончен.

– Дело нехитрое, можно и отстучать, – кивнул Антонио.

– Все, давай! Особо не быкуй! – Ветров похлопал Антонио по плечу.

Через несколько минут Ветров с Игнатенко направлялись в сторону Петровки, 38.

– Теперь нам нужно с журналистами встретиться, – проговорил Ветров.

– А с этими-то зачем?

– Надо ему геморрой устроить, – усмехнулся Ветров. – Давай-ка мы с тобой на улицу Правды заскочим!

Вскоре они остановились возле большого здания на улице Правды, у входа в которое висели вывески с названиями нескольких крупных московских газет. Войдя в проходную, Ветров подошел к телефону, достал записную книжку и набрал внутренний номер.

– Алло, Галочка? Это Ветров, уголовный розыск. Информация для вас есть... Может быть, встретимся? Я внизу.

Через несколько минут молодая журналистка Галя, которая писала репортажи на криминальные темы и неоднократно брала информацию из Московского уголовного розыска, уже

сидела за столиком небольшого кафе, расположенного напротив редакции, и внимательно слушала Ветрова.

– Значит, так, – сказал он, – я бы хотел, чтобы в вашей газете прошла следующая информация: «Вчера в Москву был депортирован криминальный авторитет Станислав Курдюмов, лидер так называемой группировки «зеленых», киллеров, которые уничтожали воров в законе и криминальных авторитетов. В настоящее время Курдюмов находится в изоляторе «Матросская Тишина». Как ни странно, адвокатом Курдюмова стал известный адвокат Виталий Козырев, ранее обслуживавший уголовных авторитетов и воров в законе». А все, что касается деятельности группировки «зеленых», я вам сброшу по факсу, когда в «контору» приеду. Договорились?

– Большое спасибо вам, Геннадий Николаевич, что дали такую важную информацию! – сказала Галина. – Я думаю, если мы сегодня получим от вас подробности о группировке «зеленых», то в завтрашнем номере уже будет статья.

– Отлично! – улыбнулся Ветров. – Успехов вам, Галя!

– Я надеюсь, – добавила Галя, – если у вас будут новые подробности, то вы нам дадите эту информацию в первую очередь?

– Конечно, – сказал Ветров, вставая.

Когда они сели в машину, Игнатенко спросил:

– Послушай, Гена, а может, ты зря журналистам информацию слил? Может, Курдюмов расколется и начнет с нами работать?

– Да ты что! Неужели ты не понял? Это же человек с большой силой воли. Он никогда не пойдет на это! У нас нет других вариантов. А твои сомнения насчет того, что мы дали информацию журналистам, они напрасны. Я считаю, мы одним выстрелом убили нескольких зайцев.

– Это каких? – спросил Александр.

– Прежде всего, я слил информацию о Курдюмове. Теперь криминальный мир будет знать, где искать своего врага. И я думаю, он об этом скоро тоже узнает. Он будет их бояться больше, чем нас. Во-вторых, у Лысого и Крапленого шансов нет. Как только появится статья, они начнут предпринимать действия в отношении Курдюмова. Соответственно, у него могут возникнуть проблемы. Конечно, пока он в спецблоке, он недосыгаем, никто его жизни не лишит. Но если он попадет в общую камеру, тогда я не ручаюсь за его жизнь. Наконец, третье – мы разобрались с адвокатом. Я думаю, когда мы его «засветим», те, кто нанял его, тут же выведут его из дела. И еще у него начнутся проблемы с криминальным миром. Они будут искать Курдюмова, и пока его не найдут, будут разбираться с адвокатом. Так что по всем параметрам мы сделали все правильно. Кроме того, – добавил Ветров, – я не удивлюсь, если в ближайшее время люди Лысого или Крапленого станут искать контакты с нами, чтобы убрать Курдюмова. А тут мы сможем вести свою игру с ними. Понял меня?

Игнатенко пожал плечами:

– Поживем – увидим...

Как только они приехали на Петровку, Ветров тут же был вызван к начальству.

Начальник отдела сидел мрачный и сухо поздоровался с Геннадием.

– Ветров, ты что себе позволяешь? – спросил он раздраженно.

– В чем дело, товарищ полковник?

– Ты что там в аэропорту натворил? Фээсбэшников обхамил...

– Не понял...

– Они приехали по поводу твоего клиента поговорить, а ты их послал, не допустил...

– Я же действовал согласно инструкции! Что значит не допустил? Не я допускаю, а следствие.

– Но ты не забывай, что это серьезная контора!

– И что? Если нужен допуск, пускай идут к следователю, получают допуск и разговаривают с Курдюмовым, мне-то что!

– Они уже это сделали... Как ты думаешь, почему они к нему интерес имеют?

– Я догадываюсь, но сказать пока не могу.

– Почему?

– Потому что не имею прямых доказательств. Есть только догадки и интуиция.

– Ну-ну... – покачал головой начальник. – В нашем деле этого маловато.

– Ничего. Может быть, доказательства соберу.

– Послушай, подполковник, – сказал начальник, – мне кажется, ребята были настолько недовольны, что у тебя могут быть с ними проблемы. Я тебя предупреждаю – будь поаккуратней.

– А у меня ничего противозаконного нет, товарищ полковник!

– Ну что же, хочется верить, – усмехнулся начальник. – Ладно, иди работай!

Ветров вышел из кабинета с неприятным осадком на душе. Может быть, он и зря сцепился с оперативниками из ФСБ... Но они попали к нему в самый напряженный момент. «Да ладно, все образуется», – стал успокаивать себя Ветров.

Но он ошибался...

Глава 11

Авторитет

Станислав Курдюмов молча вошел в камеру. Оглядевшись, он увидел, что камера представляет собой небольшое помещение, метров четырнадцать-шестнадцать, квадратная, стены окрашены масляной краской. Сверху, напротив двери – небольшое окошко, затянутое решеткой и вырезанное так, что из него было видно только небо. С правой стороны от окошка стояла кровать. Она была свободна. С другой стороны – другая кровать. Она уже была застелена. Посредине камеры стоял небольшой столик с двумя прикрепленными к полу лавочками. На одной из них сидел мужчина лет сорока, светловолосый, с небольшой бородкой, в сером спортивном костюме. Слева от двери находился умывальник, рядом с ним нехитрое помещение, называемое «дальняк», – унитаз, огороженный невысокой каменной стенкой.

«Ну что же, – подумал Станислав, – какое-то время это будет моя пятизвездочная гостиница...» Он молча подошел к кровати и бросил на нее только что полученные матрас, одеяло и белые наволочки. Сев на кровать, он посмотрел на мужчину за столом.

Тот, немного привстав, проговорил:

– Давайте знакомиться. Меня зовут Сергей Зайцев. А вас?

– Станислав Курдюмов. Можно просто Стас.

– Вы по какой статье?

– Я пока не знаю, со следом не встречался. А вы по какой?

– Может быть, перейдем на «ты»? – предложил мужчина. Станислав понял, что сокамерник пытается наладить отношения. – Я по экономическим преступлениям. Меня направили в колонию, а сейчас снова выдернули в Москву.

– Почему?

– Не знаю. Может быть, дело на доследовании, может, какие-то новые эпизоды. А может быть, свидетелем по другому делу пойду. Пока тоже со следом не встречался.

– А перевели давно?

– Сегодня, буквально за полчаса до твоего заезда...

– Понятно, – кивнул головой Курдюмов.

Он сразу же понял, что с этим человеком нужно быть осторожным. Не исключается, что это подосланная «наседка», стукач. Еще генерал предупреждал его о таких заключенных, которые не проходят ни по какому делу, а прибывают из мест заключения с одной только целью – скачивать информацию для оперативников. «Да, – подумал Станислав, – у венгров в тюрьме получше было».

Станислав впервые сидел в следственном изоляторе. Нет, когда еще был жив Уралов, их забирали пару раз на Петровку, один раз на Шаболовку. Но там был изолятор временного содержания, и условия содержания были совершенно другими.

Станислав решил немного отдохнуть. Он лег и прикрыл глаза. Зайцев хотел продолжить разговор, но Станислав показал, что не расположен к дальнейшим беседам.

Станислав задремал. Минут через тридцать его разбудил скрип открываемой двери. Открыв глаза, он увидел конвоира, который заводил его в камеру.

– Курдюмов, Зайцев, обед получайте! – произнес конвоир.

Через несколько минут к окошку подъехала тележка, на которой Курдюмов увидел большую алюминиевую кастрюлю, разделенную на два отсека. В первом была жижа, напоминающая суп, во втором – каша с кусками рыбы. Рядом на тележке – куски хлеба.

Человек в белом халате стал медленно раскладывать обед в миски, передавая их в окошко. Зайцев взял свою порцию и поставил на стол. Курдюмов посмотрел на содержимое мисок и отрицательно покачал головой:

– Я ничего не буду. Только хлеб пожую... Может, чаек есть?

– Чай можно, – ответил мужчина в халате и приоткрыл третью кастрюлю, в которой плескалась жидкость светло-коричневого цвета, только слегка напоминающая чай. Налив жидкость в кружку, он протянул ее Станиславу. Тот взял кружку, кусок черного хлеба и, сев за стол, отвернулся от Зайцева, чтобы не видеть, как тот быстро поедает тюремную пищу. «Нет, такую бурду я никогда в жизни есть не буду!» – подумал Станислав.

Выпив чай и съев кусок хлеба, Станислав подошел к двери и заметил, что кто-то смотрит в камеру. Вероятно, это был конвоир. Станислав постучал по двери кулаком. Тут же открылось окошко.

– Что надо? – спросил конвоир.

– Послушай, как бы тут в библиотеку записаться? – спросил Станислав. – Почитать хочется...

– Завтра в одиннадцать часов будут книги развозить. Тогда и запишетесь, – коротко ответил конвоир.

– А прогулка?

– А что, есть желание?

– Да, есть.

– Сейчас я занят. Часа через два можно и на прогулку...

Станислав молча сел на лавочку. Он снова закрыл глаза, чтобы немного забыться. Сколько времени ему придется провести в этой камере – неизвестно. Говорят, люди иногда в следственном изоляторе по три года сидят... А ему полгода, а то и год отсидеть уж точно придется. Станислав знал, как долго может идти следствие по тому разряду уголовных дел, по которому он проходит.

Часа через полтора Станислав услышал скрип двери. Он открыл глаза. Перед ним стоял тот же конвоир.

– Ну что, Курдюмов, на прогулку пойдете? – спросил он.

– Да, конечно...

– А вы, Зайцев?

– Я воздержусь, – ответил Зайцев. – Меня что-то знобит.

– Ну, вольному воля, – усмехнулся конвоир и повернулся к Курдюмову: – Выходи, лицом к стене!

Станислав повернулся лицом к стене. Затем конвоир повел его по длинному коридору. Каждый раз, доходя до поворота, конвоир стучал ключом по какому-нибудь металлическому предмету, вероятно, показывая, что он ведет заключенного. Станислав сразу понял, что это условный сигнал при сопровождении заключенных.

Наконец они покинули длинный коридор и вышли на каменную лестницу. Здесь Курдюмов увидел, что лестница ведет вверх. Конвоир махнул рукой, показывая, что нужно подниматься.

– Мы что, на чердак на прогулку идем? – спросил Станислав.

Конвоир ничего не ответил.

– Как зовут тебя? – спросил Станислав.

– Какая разница, не все ли равно?

– Ладно, меня Станиславом зовут. А твое имя – государственная тайна?

– Предположим, что Сергеем, – буркнул конвоир.

– А фамилия?

– А зачем фамилия? Просто Сергей...

– Хорошо. Тут такое дело, Сергей... Сможешь помочь? Я тебе деньги заплачу.

– А что нужно?

– Нужно моей жене на мобильный позвонить, чтобы она адвоката прислала, передачу собрала, вещевую и продуктовую. Возьмешься?

– В принципе можно, – для вида немного помолчав, ответил Сергей.

– А она тебя отблагодарит, – добавил Станислав. – Я человек небедный.

– Я уж вижу, – ответил конвоир, оценивающе посмотрев на Станислава.

У Станислава появилась надежда. Если конвоир позвонит Наташе, может быть, она сумеет подкупить его. Он много слышал про то, что конвоиры за деньги оказывают заключенным небольшие услуги. Может быть, и у него сложится...

Они поднялись на верхний этаж тюрьмы. Тут находилась так называемая прогулочная площадка.

Прогулка была необычной. На крыше вместо железа лежала бетонная плита, которая со всех сторон была огорожена трехметровой кирпичной кладкой. Сверху натянута колючая проволока. «Как же, – подумал Станислав, – киллер Солоник отсюда выбрался?»

Тем временем конвоир закрыл дверь. Станислав увидел, что выше колючей проволоки стояла вышка, на которой находился часовой, внимательно следящий за прогулкой. Крыша была разделена на несколько отсеков. В каждом отсеке было не меньше четырех прогулочных площадок.

Накрапывал дождик.

– Слышь, командир, – спросил Станислав, обернувшись к конвоиру, – а сколько времени мне полагается на прогулку?

– Вообще полагается сорок – сорок пять минут. Но если захочется, можно закончить и пораньше.

– Я смотрю, дождь начинается...

Станислав стал медленно ходить вдоль стены, время от времени посматривая на небо, которое стало постепенно темнеть. «Вероятно, сейчас около пяти часов вечера. Жаль, часы в камере нельзя держать, времени не знаешь... Конечно, если конвоир дозвонится до Наташи, то будет надежда. Главное – чтобы адвокат пришел побыстрее, будет хоть какая-то информация».

Глава 12

Адвокат

Виталий Козырев сидел в следственном кабинете изолятора и ждал, когда ему приведут нового клиента Станислава Курдюмова. Под вечер ему все же удалось добиться встречи. Время до встречи могло растянуться на несколько дней. Пока он переоформит документы, пока поставит на них печать... Но адвокату удалось все сделать к вечеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.